

Любовь за гранью 8. Его мертвые Звезды

Автор:

Ульяна Соболева

Любовь за гранью 8. Его мертвые Звезды

Ульяна Соболева

Любовь за гранью #8

Смерть не прощает обмана, её невозможно обвести вокруг пальца, она будет идти за своей жертвой по пятам...Таковы законы природы. Анна – чужая в мире людей в прошлом, чужая в настоящем для бессмертных. Даже в ЕГО жизни она всегда будет чужой...если только ей не удастся совершить невозможное – разбудить страсть в том, кто давно уже не верит в чувства и какой она будет, последняя любовь Короля?

Содержит нецензурную брань.

Ульяна Соболева

Любовь за гранью 8. Его мертвые Звезды

ПРОЛОГ

Еще утром я слышала журчание воды, шелест листвы и пение птиц. Смотрела, как переливаются хрустальные капли росы на утреннем солнце. Прозрачная, как

стекло река, касается моих босых ног. Я вижу своё отражение, как в зеркале. У меня очень светлые волосы и сиреневые глаза.

Я точно не знаю, сколько мне лет..., наверное, восемнадцать, если отсчитывать с тех пор, как я перестала быть ребёнком и стала девушкой.

Я трогаю воду, и она расходится кругами... мне кажется, что там, в водной глади, позади меня не берёзы, а темно-сиреневые обои, картины и смотрю я в зеркало, а не в воду.

День изо дня меня преследуют мысли, что я знаю и иные звуки. Те звуки, которых не должно быть здесь, не существующие в природе. Я знаю языки, которых никогда не слышала... Я вижу лица. Они приходят ко мне во сне. Особенно часто я вижу ЕГО лицо. Я не знаю кто это, но этот человек красив, как дьявол. Хотя, я даже не уверена, что он человек, а ещё... я знаю, что люблю его.

Люблю с тех пор, как помню саму себя. Иногда мне кажется, что я схожу с ума. Ведь я раньше никогда его не видела. Он живёт только в моих мечтах. У него удивительные карие глаза, бархатные и глубокие, как омут. У него смуглая кожа и черные волосы. Его голос очень низкий и он всегда тихо разговаривает, но от этого звука по коже идут мурашки.

Меня постоянно преследуют мысли, что все это уже было. Эта река, это шуршание листвы... а еще хуже, мне кажется я знаю, что будет завтра. Я вижу, как горит в пламени моя деревня, вижу обугленные трупы моей семьи.

Вижу повсюду смерть.

Я хочу рассказать им об этом и не могу произнести ни звука. Я рисую... все самое страшное я переношу углём на холст и на клочки бумаги. А ведь я умела раньше говорить, я даже знаю, как звучит мой голос, я помню песни, которые пела сама, и которые пели мне. Это был мужчина... он очень похож на меня или я на него. Кто он мне? Почему все эти люди в деревне называют меня Чужая и боятся меня?

Их всех пугают мои рисунки ... они вещие. В деревне меня считают ведьмой. Люди боятся, осеняют себя крестным знаменем, когда я прохожу мимо них. Недавно сына мельника сожрала стая волков...а накануне я нарисовала человека, которого огромные чудовища разрывали на части. Люди сказали, что это я призвала хищников к деревне, накликала беду потому что я ведьма.

Мне страшно, что, рано или поздно, они все возненавидят меня и причинят вред моей семье.

- Анна, беги! Беги! Беги!

Я оборачиваюсь, и ветер швыряет волосы мне в лицо. Вдалеке, в вечерних сумерках, на меня надвигаются люди и у них в руках факелы. Много факелов. Я знаю, что они идут за мной.

Я подхватываю длинную, мокрую юбку и бегу, что есть сил. В босые ноги впиваются колючки, ветки царапают лицо, цепляются и рвут на мне одежду. Я слышу голоса все ближе, люди орут *wiedźma*1*, они размахивают ножами, кольями, вилами. Меня загоняют, как животное, в чащу леса.

Нет, это не моя деревня полыхает в пламени... это я полыхаю, на костре. Они сожгут меня на рассвете. Это мое тело будут лизать языки пламени...Люди не простят мне, что я чужая.

Глава 1

Он никогда не видел столько мёртвых братьев. Никогда за все годы правления Братством. Эти воспоминания стояли перед глазами короля всегда. Укором и пеленой дикой ненависти. Асмодей не пощадил никого: ни женщин, ни детей. Всех пленных пустили в расход, как только войско Черных и Северных Львов вместе с Нейтралами вошли на территорию захваченных Гиенами и демонами земель. Распластанные тела, развороченные грудные клетки, вырванные сердца и запах мученической смерти. Асмодей подчистил за собой все. Вина падала

только на низший клан, следов преступления демона и его свиты не осталось. Виноваты сами вампиры и только. Нейтралы, как роботы, собрали улики и вынесли вердикт оставшимся в живых предателям Гиенам – казнь через сожжение. Полетело много голов. Королю – штраф в размере всех земель в Азии, включая нефтяные вышки и ограничение прав Братства на пятьдесят лет за то, что Влад допустил подобный бунт и чуть не нарушил Маскарад. В этом лишь его вина как никчёмного правителя, которого следует свергнуть с власти в мире смертных, и которому дан испытательный срок. И никакого правосудия над Верховным Демоном. Этот ублюдок снова вышел сухим из воды. Ничего, кроме свидетельства Николаса, но ему не поверили, все его слова поставили под сомнения во время суда. Более того, Верховный судья вменял князю участие в заговоре и обвинял в лжесвидетельстве. На Суде была выдвинута новая кандидатура на правление Братством – Альберт Эйбель, князь Северных Львов.

Но разрозненное, поредевшее и истекающее кровью Братство все же отдало голоса за своего короля, которому присягнули в верности еще при Самуиле. Они преклонили колени, как только Влад Воронов вошёл в здание Суда. Нейтралы были вынуждены подчиниться большинству голосов. В этот момент Влад почувствовал, как в горле стал комок, сгусток вины перед теми, кто ему доверял.

Он вышел из здания суда, с трудом сдерживая вопль...безумный крик отчаянной ярости. Все, чего они добивались, за что умирали его собратья, его воины и друзья – все пошло прахом. Асмодей даже не явился на суд, его просто не вызвали. Ни один демон не понес наказания. Ни один проклятый демон, из-за которых погибли сотни вампиров королевского клана, и Лина...Разве не Асмодей послал Миху подговорить обезумевшую Марго уничтожить его жену? Разве этот проклятый урод не приказал схватить его старшую дочь, завербовать Николаса, использовать Камиллу в своих черных ритуалах? Асмодей хочет войны? Он ее получит. Кровную войну, как проклятие. Войну по правилам самого демона – то есть без правил. Сейчас ход Влада, и он продумал его до мелочей.

Он жалостливый? Слабак? Все так думают? Ничего, за последние три года он доказал, что от прежнего короля ничего не осталось. У них теперь новый властитель и он не знает слова – «помиловать» и «простить». Слишком долго прощал, слишком многим спускал с рук. Он медленно менялся, сущность зверя начинала управлять им, а не он ею. Это пугало и доставляло удовольствие одновременно. Его не просто уважали, теперь его боялись и дело не только во

власти, дело скорее в тех методах, которые применял король, безжалостно истребляя своих врагов. Их стало намного меньше, секретная организация, созданная самим Владом, тщательно проводила свою работу во всех кланах и мире смертных.

После смерти Лины прошло три года. Для него ничтожно мало, как один день. Все так же больно, все так же хочется выть от тоски и одиночества...и сознания того, что все эти годы он жил во лжи. Время ничего не лечит, оно лишь учит привыкать к боли, срастаться с ней в единое целое. Возможно, ценить то, что все еще приносит радость и остаётся смыслом для существования. Все остальное тлен, маскарад... сплошные маски. И самое страшное, что под ними прячутся те, кто ему был дорог. Чем больше он думал о проклятых письмах, тем сильнее становилась боль и тем крепче росла внутри неконтролируемая ярость. Иногда ему хотелось ее ненавидеть, просто презирать настолько, чтобы утихла горечь утраты. Но болело сильнее и сильнее именно от невозможности понять, спросить. Он напивался до беспамятства, закрываясь один на один с собой в кабинете. Жалкий слабак. И даже жестокость к врагам и подданным не изменит того, что он просто идиот, которого водили за нос больше двадцати лет. Ведь всегда чувствовал, что она не с ним на все сто, всегда понимал, что любит сильнее и...прятал голову в песок, как страус. Его еще никогда не предавали женщины. Жалкая самоуверенность в собственной неотразимости. Он давал ей все – власть, любовь, спокойствие и мощную поддержку...А ей... ей нужна была страсть, яркие ощущения. Он ни разу ей не изменил за долгие годы. Ни разу не посмотрел на другую женщину. Это могло оскорбить ее, слишком ценил то, что имел, дорожил как самым редким сокровищем в куче окружающего дерьма. Хотелось смеяться над самим собой до слез. Идиот. Да, за эти три года он, несомненно, наверстал упущенное. И ни одна из них не заглушила воспоминания. Сколько их было? Сотни.. каждый вечер другая. Дикий секс и выпивка...подсознательное желание уйти от реальности. Он не помнил их лица, он не помнил их запахов – они слились в сплошную массу развратных удовольствий. А на следующий день...на следующий день Влад понимал, что просто истощён. На плаву держали обязательства, клан и семья. Черпать силы из того, что есть и из того, что станет его будущим. Будущим его вечности. К черту любовь. Ему не суждено. Не сложилось. Одиночество – удел сильных, слабые не выдерживают, а он привык. Хотя иногда Владу казалось, что он не просто слабак, а ничтожный и жалкий одиночка, не достойный искренности. Всем, черт раздери, что-то надо. Все – шлюхи в какой-то мере. Он платит им: кому-то деньгами, кому-то властью, кому-то услугой или расположением. Окружающий мир стал казаться болотом, грязью, засасывающей постепенно и

неумолимо, когда уже и ему самому наплевать на иные ценности, кроме материальных.

Он сжигал ее письма раз в год. Она писала их раз в год, а он уничтожал в тот же день. По письму. Избавляясь вместе с ними от частички боли, которой не мог поделиться ни с кем. Он ожесточился. Сам не замечал, как постепенно превращается в тирана. Безжалостные решения, подавления других кланов, ограничения. Он подписывал распоряжения о казни, не раздумывая, даже не заглядывая в бумаги, предоставленные Серафимом. Удержание власти стало теперь основным смыслом. За эти три года Братство разрослось. Много земель были выкуплены, взяты насильно. Договора заключались в считанные секунды, особенно когда особо несговорчивых в этот момент держали под солнечными лучами. Иногда даже Николас пытался вмешаться и осадить короля, но тот был непреклонен. Время превращало его в деспота. Брат получил в распоряжение Европу и, как прежде, все чаще уезжал в Лондон вместе с семьёй. Марианне перестал нравиться их дом здесь. Ее можно понять, слишком много плохого произошло с ними в здесь (под этой крышей). Кристина и Габриэль переехали в Чехию после рождения дочери. Дом пустовал.

Лишь в последнее время Фэй стала все чаще привозить к ним Анну. Присутствие девочки в доме на какое-то время оживляло мёртвую атмосферу особняка. Влад всегда чувствовал ее присутствие. Он привык к этим визитам. То топот ног в коридоре, то звучание клавиш рояля. Иногда она пряталась за дверью кабинета и заглядывала, наблюдая, когда он работал, а, бывало, даже забиралась в кресло и, поджав под себя ноги, что-то читала. Влад бросал на неё короткие взгляды и продолжал читать отчёты. Иногда откладывал бумаги и садился рядом, она что-то весело рассказывала, а он думал о своём, или наоборот – что-то рассказывал ей, а девочка внимательно смотрела на него огромными глазами и слушала. Очень часто она так и засыпала в его кабинете, а он переносил ее в спальню. Это напоминало те времена, когда Марианна и Кристина были еще совсем юными. Одиночество тянулось к одиночеству. Влад с трудом переносил чужих в доме всегда, но Анна не была чужой... хотя и не была своей. Человеческий ребёнок, который, в принципе, и не должен быть вообще в их времени.

Анна одинока, так же, как и он. Изгой немногословен, чаще всего его и не бывает дома, а Диана занята стремительно взлетевшей карьерой. Конечно, они любят девочку, очень, но жизнь вносит свои коррективы.

Изгой и Диана разъезжали по Европе, и девочке было безопасней в доме Влада, где о ней заботилась Фэй вмесето со слугами и охраной. Странная она. Анна. Не увлекается тем же, что и ее сверстники, не зовёт одноклассников в гости, не просится гулять с ними, не общается по телефону или интернету, часами у книг, или рисует, или в саду. Влад иногда наблюдал за ней, отодвинув плотные шторы в кабинете. Она напоминала ему фарфоровую куклу, очень хрупкую, красивую, ненастоящую. Очень похожа на Ками, и в тот же момент совсем другая. Когда вырастет – станет красавицей. Они так и не решили ее судьбу до сих пор. Все избегали этого решения. Никто не мог взять на себя ответственность и лишить Анну простых человеческих радостей, но Совет дал им сроки, сжатые сроки. Если они не обратят Анну по достижению совершеннолетия, они должны отпустить ее в мир смертных и стереть память, иначе Совет просто должен будет устранить ее. Таковы законы Братства, и они беспощадны даже к членам королевской семьи.

Иногда король ходил по пустым залам и, закрыв глаза, слышал весёлый смех детей, любимой жены и свой собственный. С ее смертью все изменилось. Все они стали другими и, прежде всего, он сам. Неизменной оставалась только Фэй. Преданная Фэй, которая тщетно пыталась пробиться сквозь броню его льда. Иногда ей это удавалось. Фэй – единственная, кто знал о его пристрастии к выпивке. Она все чаще бывала в их доме. Дети выросли и проводили все время с родителями. Фэй, так же, как и король, осталась одна. Казалось, он вернулся на двадцать пять лет назад. Туда, где и начинал, только сам сильно изменился.

Так казалось всем... У него же были свои соображения на этот счет. Он выжидал. Мечь – это то блюдо, которое подают холодным.

-Ты уверен, что она здесь и что она та, кто нам нужен?

– Я уверен, и я предоставил вам доказательства. Я выслеживал ее несколько месяцев изо дня в день. Я знаю все наизусть: ее увлечения, пристрастия и повадки. Расписание всех ее концертов. Даже запах ее духов и цвет нижнего белья.

Влад совершенно не отреагировал на последнее замечание, а глаза Артура похотливо блеснули.

– В мире сметных и вампиров? Такой риск? Ради чего? – пробормотал король, медленно рассматривая снимки, складывая их веером, как карты. Достал один из них и положил посередине. На фотографиях девушка с длинными белыми волосами в ярко-красной кожаной одежде и с макияжем, подчёркивающим броские черты лица. Позади неё огромная афиша с изображением ее самой и сверкающая надпись с кровавыми потёками «Смертельные объятия», название рок-группы. Влад усмехнулся уголком рта.

– Территория Асфентуса. Так называют это место. Вы знаете – она нейтральна.

– В любом случае – это определённый риск для такой важной персоны, как она.

– Сомневаюсь, Александра – дочь смертной и демона. Для нас ничем не отличается от человека, как и для людей. Так что риск минимален. Она росла среди них, под Его постоянным наблюдением, он учил ее всему, что знает сам. Асфентус – идеальное место, возможно, здесь она находит доноров среди вампиров, папочка потакает капризам единственной дочери, но у нее охрана из сорока телохранителей-демонов и плюс уверенность в неприкосновенности. Кто посмеет тронуть дочь самого Верховного Демона, даже если ее происхождение обнаружится? Она только начала меняться, ее сила ничтожна, но кто об этом знает? Этот маньяк Асмодей ее бережно охраняет от своего собственного мира. Кто бы мог подумать? Но она ценная для него. Ребёнок смертной и демона способен к зачатию и продлению рода, тогда как ни Берит, ни Лючиан, ни Аонес не имеют потомства. Привилегия Асмодея перед самим Повелителем. Концертный зал в Асфентусе единственный, который имеет потайной ход через подвал в катакомбы Носферату. Мы пробили тоннель прямо до гримёрной. Во время антракта она обязательно зайдёт поправить макияж и переодеться. Визажист – наш парень, он вколет ей сильный психотропный препарат и ее почти парализует.

Влад кивнул и прищурился.

– Когда охрана обратит внимание на ее отсутствие?

– У нее занимает от получаса до сорока минут. Концерты истощают ее, она отдаёт энергию зрительному залу, этого не отнять, от того и настолько популярна. Поэтому во время антракта она выпьет пакет крови, восстановит силы и вернётся на сцену.

– Ясно. Кто еще об этом знает?

Ищейка склонился в глубоком поклоне.

– Никто. Только вы, я и четверо моих подчинённых. Я хранил молчание, за тех четверых ручаюсь как за себя самого. Данная вам клятва не позволяет мне и им...

Влад смотрел на склонённую голову вампира клана Гиен и стиснул челюсти. Он знал, что тот говорит правду. Король проверил его, и не один раз. Артур был предан ему, после того как Влад спас его жену и отца от казни во время бунта и дал своей крови, тем самым ограждая и возвышая до уровня уважаемого воина, достойного носить плащ ищейки королевского клана. Он привязал их к себе кровно, и они зависели от него как от своего создателя.

– Когда? – Влад поднял тяжёлый взгляд на Артура и тот отвёл глаза, не выдерживая энергетической нагрузки.

– Завтра в одиннадцать вечера начнётся концерт.

– Хорошо, я гарантирую тебе высокую плату за это задание. Договорился с Носферату? Они прикроют?

Ищейка кивнул и поцеловал руку короля, блеснул перстень с Черным львом и обручальное кольцо.

Артур вежливо откланялся и скрылся за мощной дубовой дверью кабинета. Влад отвернулся к окну – осень, она нагоняла тоску. Есть ли предел, когда

одиночество перестаёт съедать душу? Потери перестают отравлять существование, превращая его самого в бездушное чудовище?

Еще три года назад он не мог равнодушно смотреть, как кто-то корчится от боли, сейчас он с наслаждением присутствовал на казнях и с едким, отравляющим душу удовольствием смаковал каждую секунду агонии врага.

Глава 2

Это было самое сладкое ожидание за всю его жизнь, ожидание, от которого бурлила кровь, и он в нетерпении бросал взгляд на часы. Мечь...это то, что возвращает вкус жизни, это предвкушение головокружительного триумфа перед всесильным врагом, который не ожидает такого страшного удара. Никогда не стоит недооценивать противника, так всегда говорил Самуил и он был прав. Влад мгновенным движением оказался у окна и одёрнул тяжёлую занавеску. Чёрный минибус с затемнёнными стёклами въехал на территорию усадьбы и ворота бесшумно закрылись, сработала охранная система, и провода над каменными стенами засветились неоновым блеском.

Из минибуса вытянули девушку, ее глаза были завязаны, руки скручены за спиной, и она с трудом передвигалась, периодически у нее подкашивались ноги, и ищейки волоком тащили ее по двору к чёрному ходу. Влад задёрнул занавеску и удовлетворённо выдохнул. Вот и все. Ответный ход сделан. Шах и мат Великому Асмодею. Теперь его дочери позавидуют мёртвые в Аду.

Влад спустился по каменным ступеням. Раньше он ненавидел этот запах сырости и чужого страха. Достаточно раз побывал в таких казематах за всю свою жизнь. Но последнее время именно этот запах возбуждал в нем жажду жить дальше. Пустовавшие веками клетки в усадьбе короля последнее время все чаще наполнялись узниками. Здесь работала его личная инквизиция и никто не знал об этом месте. Никто кроме Фэй, которая с укором смотрела на него, но молчала. В этих стенах было сделано много признаний, они хранили больше тайн, чем подвалы самого Асмодея или Берита. Влад лично присутствовал на пытках. Он

больше не доверял никому, он предпочитал все знать сам. Одно дело Серафим, работающий на Братство в целом, а другое – Артур и его подчиненные, которые работали только на самого короля.

Артур открыл перед ним железные двери и вежливо пропустил вперёд. Четверо ищеек держали девушку, выкрутив ей руки за спину, она яростно сопротивлялась, дёргалась. Видимо, действие препарата пошло на убыль. Влад медленно подошёл к ней и сорвал повязку с ее глаз. В полумраке сверкнули светло-серые глаза, они были полны дикого страха и ненависти.

– Кто ты такой? Как ты смел меня похитить? Мой отец...он всех вас...он вас уничтожит.

Влад усмехнулся и осмотрел ее с ног до головы – хороша, как все демоны, впрочем. Привлекательна... как для смертных, так и для вампиров, той дикой и ослепительной красотой, которой обладают только демоны. Высокомерна, как и ее гребаный папаша.

– Для начала он должен тебя найти, – сказал Влад и достал из кармана серебряный портсигар, подаренный Самуилом.

– Я дочь Асмодея. Родная дочь, – крикнула она и снова дёрнулась в руках ищеек.

– А я твой самый жуткий кошмарный сон. Влад Воронов – король Братства вампиров. Тот самый король, которого твой отец пытался поставить на колени. Тот самый король, который похоронил сотни своих собратьев по вине твоего отца. Наверное, ты слышала обо мне, – тихо сказал Влад и достал сигару, покрутил в длинных пальцах. Один из ищеек щёлкнул зажигалкой, и король закурил. Он посмотрел на девушку и увидел, как она побледнела. Несомненно, она слышала о нем. Но девчонка тут же вздёрнула острый подбородок и высокомерно сказала:

– Король вампиров – ничто по сравнению с королём Демонов. Верни меня отцу, и он щедро заплатит за меня.

Влад засмеялся громко, раскатисто и эхо от его смеха прокатилось под сводами низких каменных потолков с зудящими лампочками, окружёнными мелкой мошкаррой.

– Заплатит. Не сомневайся. Он обязательно заплатит, когда я начну высылать ему тебя по частям.

Девушка судорожно глотнула воздух.

– Ты не посмеешь меня убить. Я слышала о тебе, король вампиров. Ты добр и великодушен, ты не тронешь беззащитную женщину. О тебе говорят, что ты самый мягкий король за все время существования Братства.

Лесть. Очень умный ход, но не в этот раз и не с ним. Для него эти слова, как красная тряпка для разъярённого быка. Они заставили Влада побледнеть, он стиснул челюсти и посмотрел ей в глаза:

– Девочка, очень скоро ты поймёшь, насколько тебя обманули.

Король слегка прищурился и очень тихо, отчеканивая каждое слово, сказал:

– Двадцать плетей. Снимите на камеру и отправьте Асмодею в подарочной коробке, вместе с прядью ее волос. Презент от меня. И еще – проследи, чтоб она не сдохла, корми ее кровью крыс. Как поубавится спесь, сообщишь мне.

– Ты пожалеешь об этом, – прошипела девчонка, все еще вырываясь, в тщетных попытках разорвать цепи и кандалы. Светлые волосы упали на бледное лицо, глаза сверкали дикой ненавистью. Красивая, и от того еще более презираемая. Не боится. Ничего, скоро начнет трястись от ужаса, потому что она здесь очень

надолго, пока Асмодей нужен Братству – до тех пор маленькая сучка будет находиться в этом доме и он превратит ее жизнь в Ад. Минута за минутой, секунда за секундой. Это и есть плата.

Король медленно повернулся к Александре.

– Запомни, раз и навсегда – я никогда и ни о чем в этой жизни не жалею.
Жалость – это удел слабых и ничтожных.

Сказал очень тихо, невероятно спокойно, но именно его хладнокровие заставило девушку побледнеть ещё сильнее. За века правления король прекрасно знал, КАК действует на других его вкрадчивый, властный голос. Он умел внушать ужас шёпотом, заставляя собеседника прислушиваться к его словам.

Влад вихрем поднялся по ступням и громко рассмеялся. Фэй уже в доме. Кто бы сомневался? Он знал, что она появится. Молчала, все еще не уверена до конца в своих видениях, пока не поняла, что ее чутье Чанкра не обманывает. Влад решительно толкнул дверь кабинета. Фэй стояла посередине комнаты и смотрела на него расширенными и сверкающими синими глазами, полными гнева и непонимания.

– Что ты творишь? – прошипела она. – Это не ты. Я не узнаю тебя! Я не верила до самого последнего момента. Я могла понять все: и твою жестокость, и твой тираним, и отчуждённость, но это...мне кажется, что это не ты, а Ник. Ты теперь точная копия своего брата.

Влад плеснул виски в бокал, покрутил его в пальцах и сделал глоток, потом повернулся к Фэй.

– Ты считаешь это оскорблением? Это комплимент в нынешней ситуации, это просто лесть, моя любимая Фэй. Ведь для некоторых мой брат эталон великолепного мужчины и самца.

– Ты сошёл с ума! Гнев, ненависть и боль ослепили тебя, и ты просто... просто стал другим, Влад! Ты затеял низкую игру!

– Почему? Я затеял отличную, великолепную игру. Тем более, когда Нейтралы контролируют каждый наш шаг, а Асмодей просто ждёт момента, чтобы свергнуть клан Черных Львов с правления Братством. У меня в руках ценный козырь, оружие против него.

Фэй скрестила руки на груди.

– Это оружие живое, Влад. Она совсем еще девочка. А ты...ты приказал бить ее как животное, чтобы потешить своё уязвлённое самолюбие и отомстить врагу! Кто угодно мог это сделать...но ты? Всё, что ты делаешь, может обернуться против тебя!

Влад рассмеялся.

– Моя великодушная, Фэй. Эта девочка, как ты выразилась, она – демон, такая же убийца, как и ее отец, которая рано или поздно будет уничтожать наших братьев и плодить себе подобных тварей.

– Она живая. Не предмет, не игрушка, а живая, и ей больно и страшно. Я не узнаю тебя, это не ты. Что с тобой? Где твое сострадание и милосердие? Чем ты отличаешься от Асмодея в этот момент?

– А почему я должен от него отличаться? Он король и я король. На войне все средства хороши, – Влад отвернулся от Фэй. – Почему я должен жалеть его выродка, когда моих детей он никогда не жалел, а устроил на них охоту как на животных? Демоны убили моего отца, демоны чуть не отняли у меня Марианну, Ками, из-за них началась война с ликанами, и я потерял...дьявол, Фэй. Не учи меня жить. Я поступаю так, как нужно для Братства. Я прежде всего думаю о своём народе и жизнь дочери проклятого демона волнует меня меньше всего. Поэтому она останется здесь и заплатит за все унижения и смерти.

Влад подошёл к окну и захлопнул форточку.

– Как же настучите этот дождь... Не смотри на меня, как на чудовище. Она – враг. Я никогда не жалел врагов.

– Я поражаюсь твоему хладнокровию и жестокости. Лина бы никогда этого не допустила.

В это момент Влад в ярости смел хрустальную вазу со стола.

– Лины больше нет! Ее нет! Понятно?! И я принимаю решения сам! Меня больше не волнует, что бы она позволила, а что нет. Она больше не авторитет для меня, и ты прекрасно знаешь почему. Я чту ее память, я скорблю по ней и то, что творится в моей душе, там и останется. Но не считай меня идиотом.

Фэй нахмурилась, потом переступила через осколки и обняла Влада за плечи.

– Посмотри на меня...просто посмотри. Я знаю, как тебе больно, я чувствую твою боль как свою.

Он отвернулся и стиснул челюсти:

– Ничего ты не знаешь, Фэй...Ничего.

Он сбросил руки Фэй и снова отвернулся от нее.

– Ты сейчас шокировал меня, Влад. Впервые за все те годы, что я тебя знаю. Я разочарована. Ты больше не тот великодушный и благородный король. Ты превращаешься в чудовище.

– Да! Я больше не тот идиот, которым можно управлять, надавливая на жалость и гребное сострадание. Я что – папа Римский или мать Тереза? На меня не надо молиться. Чуда больше не будет. Я король Братства вампиров, а не плюшевых зайцев. Давно нужно было меняться, тогда бы был порядок в кланах и порядок в моей семье. А я слишком много вам всем позволял. Вы все сели мне на голову и свесили ноги. Гиены заключают контракты у меня за спиной, Северные Львы строят козни с ликанами, Носферату выходят за блокпосты. Старшая дочь вышла замуж за последнего, кого я хотел бы видеть рядом с ней, младшая сбежала с ликаном и поплатилась за это, а моя жена..., – он резко замолчал и сжал руки в кулаки, – вы просто плевали на меня. Теперь все иначе. Значит, стоило измениться еще много лет назад, тогда бы никто не считал меня великодушным, добрым, надежным и...уютным! Твою мать!

– Я не стану в этом участвовать, я не стану тебе помогать, и я не стану молчать!

Влад оказался возле нее за считанные мгновения, он схватил ведьму за плечо:

– Станешь. Станешь молчать, как молчала, когда моя жена заколола проклятого ликана, а ты помогла ей скрыть следы преступления. Возможно, если бы я знал, она бы была сейчас жива. Станешь, как ты молчала, когда знала, что она пишет эти проклятые письма, станешь, как ты молчала, когда она изменила, а ты внушала мне, что это не так. Ты будешь в этом участвовать, потому что если нет, то пойдешь и откопай своего мёртвого мужа и плюнь на его тело, на его прах. Ведь ты помнишь, почему он погиб? Помнишь или нет, Фэй? Или мне тебе напомнить?

По щекам Фэй катились слезы, Влад отпустил ее руку, хотел вытереть слезу, но отшатнулась от него как от прокажённого.

– Ты не просто стал тираном...ты и правда чудовище, потому что бьешь по самым больным местам, бьешь тех, кто тебя любит.

– Ты останешься в этом доме и сделаешь все, чтобы никто, ни одна живая душа не узнала о ее существовании. Ты дашь ей какое-то зелье, не знаю, какую-нибудь дрянь, чтобы она ослабла и не могла уйти из этого дома. Ты поможешь мне, Фэй. Это твой долг перед Криштофом, перед Линой и прежде всего передо мной. Я редко тебя о чем-то прошу, Фэй.

Она все еще плакала.

– Ты не просишь, Влад. Ты приказываешь и заставляешь. Я повинуюсь тебе, король.

Фэй вышла из кабинета, и Влад закрыл глаза, когда за ней захлопнулась дверь.

– Мне надоело быть великодушным! Слишком нежным, – он разбил стаканы, сметая их на пол вместе с серебряным подносом, – слишком ласковым, –

зазвенели стекла в шкафах и книги попадали на пол, – СЛЕПЫМ!

Глава 3

Она никогда не переживала подобного унижения от мужчин, с ней носились как с драгоценностью, на неё никто не повышал голос. Она не знала физической боли и страха. То, что она испытала, когда эти ничтожества сковали ей руки цепями и вдавили в холодный пол машины, было сродни шоку. Ей завязали глаза. Она не знала, кто посмел тронуть ее. Её, дочь самого Асмодея. Отец всегда говорил, что никто не осмелится прикоснуться к ней и пальцем. Он ошибся или недосмотрел или их кто-то предал. В любом случае её выкрали и связали как дикое животное.

Каждую секунду дочь демона надеялась, что сейчас...или нет, вот сейчас, появится отец и разорвёт их на куски, этих ничтожных клыкастых ублюдков, которые посмели ее тронуть. Вампиры...разве они опасны для демонов? Ведь они питаются ими, это звено их пищевой цепочки. Разве вампиры могут осмелиться на такое преступление? Отец говорил ей, что они жалкие и слабые, а их король –мягкотелый глупец, которого так легко обвести вокруг пальца. Но отец не появлялся, а ее привезли в какое-то место и вытащили из машины, за шкуру. Им было плевать, что у неё подкашиваются ноги, они волокли ее вниз по лестнице, и Алекс несколько раз ударилась о ступени, счесала косточки на ступнях. Дурман постепенно отпускал и страх уже граничил с яростью. Они просто не знают, кто она такая...Как только скажет – сразу отпустят, испугаются. И все закончится. Тогда Алекс еще не знала, с кем имела дело. Как же пожалела потом о том, что всецело доверяла высокомерным и самоуверенным словам отца, который настолько недооценивал своих врагов. Но тогда это было слишком непонятно для нее. Юная демоница смотрела на ситуацию с высоты своего положения и уверенности в своей уникальности и неприкосновенности, в могуществе Верховного Демона.

Когда с ее глаз сорвали повязку, она слегка прищурилась, даже тусклый свет клетки, в которую ее притащили сейчас, резал глаза. Перед ней стоял мужчина, она видела его раньше...не могла вспомнить где, но, несомненно, видела. Это красивое, словно высеченное из мрамора лицо с пронзительными черными

глазами, полными высокомерного презрения...к ней. Он возвышался над Алекс как гора и внушал ей ужас. Она не знала почему, но, в отличие от тех, кто крепко держали ее за руки, от него исходила вязкая аура мощной силы, он подавлял как ее, так и своих плембеев, они его боялись, от них воняло страхом. Но она не хотела, чтобы он понял, насколько страшно ей самой. «Никогда не давай противнику почувствовать твои слабые места».

Дочь Асмодея собрала все своё мужество и закричала, что отец найдёт ее. Она готова была кричать о чем угодно, лишь бы он испугался и отпустил ее. Боль в вывихнутых плечах становилась невыносимой, пальцы немели, а в висках пульсировал дикий страх. Она смотрела на вампира в чёрном элегантном костюме и лихорадочно пыталась вспомнить, кто он такой, почему его лицо знакомо ей, в отличие от остальных. А потом он представился, его глаза сухо поблёскивали непримиримой ненавистью, она ощутила эту ярость кожей. Но все же испытала проблеск надежды, старалась вести себя спокойно, не паниковать и не грубить. Действовать так, как учил ее отец – смутить противника как угодно: лестью, угрозами, ложью. Но просчиталась – каждое слово пробуждало в нем злость, а взгляд черных обсидиановых глаз становился тяжелее, он словно смотрел сквозь нее, будто она какое-то насекомое, животное ничтожное и презренное. И никак не дочь Великого и ужасного Асмодея. В этот момент Алекс стало по-настоящему страшно – они знают, кто она такая, и это не только не пугает их, они знали об этом изначально. Она – часть их грандиозного плана. В таком случае ее вряд ли кто-то найдёт. Но ведь она зачем-то им нужна...мозг работал лихорадочно быстро, выискивая пути к спасению. Может, им нужен выкуп, что-то от Асмодея. Ведь они не могли ненавидеть её лично. В этот момент король бросил взгляд поверх её головы и приказал им отстегать девушку кнутом. Алекс казалось, что она ослышалась...это не могло происходить на самом деле. Не с ней. Она не одна из его плембеев низшей расы – она демон, и он не имеет права. На самом деле Алекс ещё не знала, как мало прав имела сама. И насколько отец лукавил, когда пренебрежительно отзывался о вампирах. Это самые опасные хищники в мире смертных, опасные даже для демона, а уж для такого слабого демона, как она, и подавно.

Она закричала, не помнила, что именно, хоть что-то, чтобы остановить это безумие и вампир обернулся к ней. Ещё никогда в своей жизни она не видела такого ледяного равнодушия. Именно в этот момент Алекс поняла – её никто и ничто не спасёт. Она – его жертва и ей не будет пощады. Им не просто наплевать, кто она такая, а именно её происхождение и есть самая главная

причина, почему с ней так обращаются. Её пытаются сломать. Как только король скрылся за дверью – начался настоящий кошмар. Но она не сдалась так быстро, яростно сопротивлялась, насколько позволяло её состояние и неравные силы. Демонца драла их ногтями, кусала руки, лица. Но не давала себя раздеть. Презренные вампиры расы Гиен не смеют прикасаться к ней. Она никогда не позволит, ни на секунду не перестанет сопротивляться. Но им все же удалось опрокинуть её на каменный пол, оглушить ударами по лицу, скрутить снова руки за спиной, надеть кандалы. Они держали Алекс впятером, сев ей на спину, задрав голову за подбородок и пытались засунуть в рот кляп. С неё содрали платье, приковали к балке под потолком. Не помнила, что она кричала, помнила только их похотливые взгляды и свист кнута, щёлканье камеры и красный огонёк объектива. Они били очень медленно, после каждого удара тыкали камеру ей в лицо, но она не плакала, только закрыла глаза и думала о том, что когда отец найдёт её, она лично выдерет их паршивые сердца и высушит их досуха. Они сдохнут, как собаки, вместе с их проклятым королем. Алекс все еще не понимала, что это лишь начало её ада. Она считала, что это самое страшное, что с ней может произойти. Она сильно заблуждалась. Самое страшное еще даже не маячило на горизонте. С ней лишь немного поиграли, устроили представление для отца.

Когда все закончилось и ее сняли с цепи, швырнули на матрас, Алекс уже не чувствовала собственного тела. Один из них склонился к ней, приподнял её веко:

– Живая, – сказал он и выдернул кляп из рта, – не кормить до утра, завтра дать ей немного человеческой крови. Следить, чтоб не сдохла, таков приказ Хозяина. Головой за нее отвечаете.

Она пришла в себя, не зная сколько времени провела здесь без сознания, регенерация тканей требовала срочного питания. С трудом разлепила веки и тихо застонала. Болело все тело, но не от кнута – от голода. Она так и не успела выпить крови в гримёрке и слишком долго не питалась. Возможно, в обычном состоянии Алекс бы протянула и дольше, но сейчас...ей было очень плохо, горло обжигала невыносимая жажда. Болели кончики волос и даже ногти. Постепенно ею овладевало отчаяние... Она никогда не оказывалась в подобных ситуациях, даже не могла предположить, что все это может произойти с ней. С НЕЙ! У нее было все, что можно пожелать. Отец окружал её роскошью, заботой и оберегал от всего что связано с его миром. Алекс знала кто она такая, с самого детства. С

того момента как помнила себя. Её окружали обученные слуги и отец каждый день, точнее вечер приезжал к ней. Теоретически она знала все, знала, что происходит за гранью человеческого мира. Знала о существовании иных рас и о своем предназначении

Знала ли Алекс, кто ее отец? Несомненно, но она об этом не задумывалась. Его мир был от нее настолько далёк, что она лишь иногда понимала, насколько он страшен и могущественен. Для нее же он всегда был просто отцом. Он вырастил её, заботился, потакал капризам. Можно сказать, у нее было счастливое детство. О своей матери Алекс знала только одно – она умерла при родах. Иногда её мучили кошмары, и она видела, как мать с ненавистью смотрит на нее и шепчет синими губами: «будь ты проклята, дьявольское отродье», но то были лишь сны и возможно...она видела их потому что подсознательно злилась на нее за то, что она покинула ее и отца.

Мысли о прошлом не давали Алекс окончательно сойти с ума. Но физические мучения уже постепенно лишали силы воли, она прислушивалась к малейшему шороху, по лицу градом катился холодный пот, губы потрескались. Ей казалось, что она начинает задыхаться. Сейчас дочь Асмодея предпочла бы пятьдесят плетей, нет, сто плетей, а потом пакетик...драгоценный пакетик с кровью бессмертного. Наконец-то послышались шаги, и она приподняла голову, насторожилась – их было двое, она узнала по запаху своих похитителей и замерла. Если собрать все силы, напрячься, то она сможет побороть одного из них и впиться клыками в его горло. Только один глоточек и ей станет намного лучше. Но сможет ли? Она никогда не нападала и не питалась из вены. Ей это было не нужно, она не хотела. Но твёрдо знала – если попросит отца, то у неё будут доноры всегда, без остатка, но не просила никогда. Они открыли клетку, и Алекс перестала дышать, затаилась.

– Эй...кошечка, у нас для тебя лакомство. Если будешь хорошей девочкой – мы покормим тебя.

Демоница не реагировала, а терпеливо выжидала. Пусть кто-то из них подойдет к ней и склонится настолько низко, чтобы она могла впиться ему в яремную вену. Но...до нее донёлся запах и он окончательно лишил рассудка. Она встrepенулась и подняла голову. Они стояли в нескольких метрах от нее и лыбились, в руке одного из них – пакетик, вскрытый и готовый к употреблению. Он помахал им, завлекая Алекс, и она издала утробный звук, перед глазами появилась красная пелена. Её привлек совсем не пакет с человеческой кровью, а

их запах. Она была слишком голодна, чтобы мыслить трезво.

– Ты будешь покладистой и ласковой, а за это ты получишь свою порцию и даже больше – мы будем приносить тебе добавку, правда, брат? – он толкнул своего приятеля в бок и подмигнул мне.

Алекс кивнула. Пусть только подойдёт. Облизала пересохшие губы, и они расценили это как призыв.

Один из них шагнул к ней навстречу, и в тот же момент она изо всех сил бросилась ему на шею. Её когти моментально вспороли плоть, и Алекс жадно поймала языком первую струю. В тот же момент почувствовала удар по голове, но не выпустила жертву, а вцепилась клыками в шею. Но они были сильнее её, а она слишком слабая и истощённая. Второму удалось нанести сокрушительный удар по спине, а потом он за волосы оттащил демоницу от своего приятеля.

– Сука! – заорал тот, которому она прокусила шею, он набросился на нее с ударами, и она упала на пол, закрыв лицо руками. Несколько глотков его крови заглушили голод, пусть на короткие секунды принесся облегчение, но зато теперь дочь Асмодея чувствовала каждый удар тяжёлого ботинка по рёбрам, по животу.

– Хватит! Ты забьёшь ее до смерти, хватит, я не знаю, как устроен ее организм...ты убьёшь ее, а потом Хозяин прикажет спустить с нас шкуру живьем и поджарит на солнце.

Удары прекратились.

– Сука, проклятая бешеная сука! Она укусила меня, тварь, она пила мою кровь. Дьявол, дай мне что-то, рана не затягивается, она ядовитая, эта ведьма?

Алекс приподняла голову и посмотрела на своих мучителей. Один из них зажимал рану на горле пальцами, но кровь била фонтаном, и он в панике тарасился на друга, который стаскивал рубашку.

– Посмотри на эту гадину, – она улыбается, эта тварь улыбается.

Он бросился к ней и снова ударил по лицу. Алекс попятилась назад, по полу, ближе к матрасу. Укрыться от ударов, спрятаться, иначе восстановление снова отнимет все мои силы, а она не хотела умирать. Она хотела вырваться отсюда. В этот момент в камеру зашёл еще один вампир, а демоница отползла к стене.

- Какого черта здесь происходит?

- Артур, эта сука меня укусила, смотри - я истекаю кровью, она...

Тот, кого называли Артуром, не слушал своего стонущего товарища, он склонился к Алекс и приложил палец к её пульсу, отбросив волосы с лица. Потом повернулся к ним и яростно прошипел:

- Вон отсюда! Все вон! Иначе я сам тебя убью.

- Артур ...

- Я сказал, не входить сюда, я сказал кормить ее через решетку. И я знаю, зачем вы пришли. Я потом поговорю с вами обоими.

- Артур, только не говори Хозяину. Не говори ему, я умоляю. Мой брат идиот, это его затея. Мы хотели немного развлечься. Совсем чуть-чуть. А она...она бросилась на него.

Алекс скрутилась на полу, чувствуя тепло, разливающееся по телу после свежей крови из вены. Она не думала о боли, но знала, что она придёт. Непременно. Облегчение - всего лишь отсрочка, этого глотка ничтожно мало.

Артур несколько минут смотрел на нее, потом приподнял и бросил на матрас. Он склонился к ней и снова потрогал пульс на шее, потом лоб. Демоница опять покрылась испариной и все её тело горело, как в лихорадке.

- Идиоты, - прошипел он и ушёл. Алекс закрыла глаза и тихо застонала. Её бросили умирать.

Но он вернулся, она не знала, сколько времени прошло, минуты превратились для нее в столетия. Не один. С женщиной. Она скорее чувствовала их, чем видела и слышала.

– Алекс, – впервые её позвали по имени, но она была слишком слаба, чтобы реагировать. – Алекс, ты меня слышишь? Если да, то просто моргни.

Этот голос...он звучал иначе, чем у остальных. Он ей нравился. Она слегка приоткрыла и закрыла глаза.

– Я здесь, чтобы помочь тебе. Не бойся, я просто ощупаю твое тело, тебе не будет больно.

Но она уже не испытывала ту боль, о которой ей говорили, она сгорала в лихорадке от голода. Её организм нагревался, это кровь демона вскипала в венах и сжигала её изнутри.

– Они сломали ей ребра, вывихнули ключицу, разбили лицо. Она слишком голодна, чтобы восстановится. Помоги мне, Артур. Я забираю ее наверх. В свои покои.

– Но госпожа, Хозяин ... я подчиняюсь только его приказам... простите, я не могу.

– Скажешь, что я тебя заставила. Подними ее и неси ко мне.

– Она слишком опасна.

– Она слишком слаба, чтобы быть опасной, твоему другу повезло, что она настолько беспомощна, иначе он бы уже был мертв.

Женщина что-то надела Алекс на ногу и холодный металл обжёг её воспалённую кожу.

– Это датчик, он не даст ей выйти за пределы усадьбы, а с остальным я справлюсь и без твоей помощи. Неси наверх, не то я и правда тебя заставлю, Артур.

Демоницу легко подняли на руки и понесли. Но она уже перестала слышать, погружаясь в беспамятство и, наверное, в этот момент снова поверив, что видит кошмары.

Фэй сидела на краешке постели и смотрела на бледное лицо девушки. Кровоподтеки постепенно исчезали, губы стали розовыми и дыхание менее хаотичным. Фэй потрогала ее лоб и с облегчением вздохнула – несчастной становилось лучше. Кровь вампира, которую ведьма влила ей внутривенно, быстро запустила полную регенерацию тканей. Фэй тяжело вздохнула и встала с постели, она прошлась по комнате и снова бросила взгляд на девушку – казалось, та спала.

На самом деле Александра впала в состояние небытия. Демоны таким образом восстанавливаются после долгого голода, у них возрождаются и заново запускаются все процессы в организме. Так же, как и у вампиров, но намного быстрее. Ни один вампир не восстановился бы настолько быстро.

Приехал Влад и Фэй быстро вышла из комнаты, прикрыв за собой дверь. Король уже стоял у нее за спиной, скрестив руки на груди.

– Значит так, Фэй? Стоило мне уехать на несколько часов, и несчастная жертва уже перекочевала в твою комнату? Без моего ведома, без моего распоряжения.

– Она могла умереть, – отчеканила Фэй и выдержала взгляд короля, – твои слуги, мясники, пытались ее изнасиловать и забили до полусмерти.

Влад расхохотался, а Фэй захотелось зажать уши руками.

– До полусмерти? Кого? Демона?

– Да, черт возьми, демона. Вы заморили ее голодом. Сутки без еды, когда она должна питаться два раза в день. И без питья. Любая рана в таком состоянии смертельна. Куда бы делось твое орудие мести, если бы девчонка умерла?

Влад перестал смеяться и нахмурился, а Фэй едва удержалась, чтобы не выдохнуть от облегчения:

– Мне стало известно, что она напала на одного из охранников и искусала его, – ответил Влад, – ты покрываешь убийцу. Ты пустила в свою комнату отродье Асмодея. Ты задумалась об этом, Фэй?

– Неужели? А Артур не забыл тебе рассказать, зачем они пришли к ней в темницу? Не забыл рассказать, как ее били ногами и ломали ей кости? Двое здоровых мужиков и истощённая девчонка? Равный бой, ничего не скажешь. Если бы Артур не позвал меня, то сейчас ты бы закапывал труп и Асмодей ускользнул бы из твоих рук, как вода сквозь пальцы. Так что скажи мне «спасибо», король.

– Как она? – спросил Влад и стиснул челюсти. – Надеюсь, живая?

– Да, живая. Она останется в моей комнате, пока полностью не поправится и впредь я буду следить, чтобы никто ее не трогал.

– Место этой падали внизу в клетке. Она не достойна ходить по этому дому и мараить его своим грязным присутствием.

– Это не падаль, Влад. И она пробудет здесь столько, сколько нужно. Иначе я не стану помогать тебе.

Король усмехнулся, но Фэй уже не чувствовала того напряжения.

– Ты неисправима, Фэй. Защитница бедных и обездоленных, да? Невзирая на то, что ее родня лишила тебя счастья и радости, лишила тебя любимого мужа, брата, подруги? В тебе находятся душевные силы выхаживать эту сучку, которая перегрызёт нам всем глотку, как только сможет.

– Не сможет. Я влила ей огромную дозу лекарства, заглушающего ее способности. От демона в ней останется лишь потребность в крови бессмертных. Ты лучше займись своими псами, которые ослушались приказов короля.

Влад несколько секунд смотрел на Фэй, а потом тихо сказал:

– Как только она придет в себя, пусть возвращается обратно в клетку. Там ее место. Я так решил. Можешь навещать ее в подвале. Я не возражаю.

Он развернулся и пошёл к себе в кабинет, а Фэй облегчённо вздохнула. Она толкнула дверь спальни и замерла на пороге. Девушка стояла посреди комнаты и смотрела на неё сверкающими серыми глазами и в них, кроме дикого страха, отражалась вся ее ярость и ненависть.

– Вернись в постель, – попросила Фэй и внутренне напряглась, она солгала Владу, лекарство все еще лежало в кармане ее халата, оно могло помешать восстановлению.

– Зачем ты помогаешь мне? – спросила Алекс и смотрела прямо в глаза Фэй.

– Потому что я давала клятву Гиппократу, – ответила ведьма и прошла мимо девушки, деловито взяла со стола банку с лекарством, налила в маленький стакан и развела водой, потом вылила из пузырька нейтрализующий эликсир.

– Это обезболивающее. Прими, тебе станет легче. Кости срастаются дольше тканей и ребра могут ныть до завтрашнего утра.

Фэй протянула стакан Алекс и, как ни странно, та взяла его из рук ведьмы, залпом осушила, а потом тихо сказала:

– Ты напрасно это делаешь, когда мой отец найдёт меня, а это обязательно случится, он не пожалеет никого из вас, а я не стану за тебя заступаться, ведь ты поэтому помогаешь мне, да?

Фэй машинально взяла из рук Алекс стакан.

– Нет, не поэтому. Просто как врач я знаю, насколько тебе сейчас больно, а как ведьма знаю, насколько страшно и так же знаю, что если Влад держит тебя в своём доме, значит он сделал все, чтобы твой отец не только тебя не нашёл, но и не мог забрать. Ты пробудешь здесь ровно столько, сколько король сочтёт нужным и поверь, тебе лучше смириться с этим прямо сейчас.

– Я никогда не смирюсь с тем, что должна быть в плену у ничтожного вампира.

Глаза девушки сверкнули высокомерным презрением.

– Тем хуже для тебя, – ответила Фэй, – а теперь ложись в постель. Береги силы, они могут тебе понадобиться. Меня зовут Фэй.

– Мне глубоко наплевать, как тебя зовут, я все равно забуду твое имя, как только выберусь отсюда, – упрямо заявила девушка.

Внезапно внизу раздался дикий вопль, и Алекс инстинктивно бросилась к окну. Фэй даже не пошевелилась. Она знала, что там происходит. Через несколько минут девушка повернулась к Фэй, ее глаза были расширены от ужаса.

– Только что твой обидчик умер одной из самых мучительных смертей для вампира. Если король настолько беспощаден к собратьям, которые его ослушались, насколько он может быть беспощаден к дочери своего кровного врага, Алекс?

Глава

4

Асмодей поставил размашистую подпись на письме и подул на чернила. Он удовлетворённо улыбнулся и щёлкнул пальцами. Словно из ниоткуда появился мужчина в черных одеждах и склонился в поклоне.

– Отнеси адресату и проследи, чтобы тот вскрыл письмо при тебе, а потом сжег. Ответ мне нужен уже сегодня.

Слуга осторожно взял конверт, потом припал к руке своего повелителя губами. В этот момент дверь кабинета распахнулась и появилась фигура в чёрном плаще, с которого стекала грязная вода. Незваный гость замер на пороге, сжимая в руках белую картонную коробку, покрытую бурыми пятнами. Асмодей резко повернул голову:

– Самаэль, я ждал тебя.

– Повелитель, гонец, отправленный вами к князю Альберту, обезглавлен.

Асмодей даже не дрогнул, он внимательно смотрел на своего верного воина.

– Обезглавлен...кем?

– Ищейки Братства, свора псов Воронова перехватили гонца и собственноручно казнили по приказу короля.

Демон ничем не выдавал своей ярости, он лишь повернулся к окну, и вспышка молнии осветила напряженное бледное лицо. Но Самаэль прекрасно знал, что за внешним безразличием может скрываться все что угодно: от гнева до безудержного веселья.

– В который раз убеждаюсь, что на меня работают сплошные идиоты, – прошипел Асмодей и его зрачки на секунду изменили цвет на неоновый, как вспышки молний за окном.

– Голова гонца в этой коробке, – заметил Самаэль.

– Сожги вместе с коробкой...Сукин сын ...из-за него я теперь должен искать другие пути к Альберту и Северным Львам.

– В коробке есть еще кое-что. Я думаю, это послание для вас, мой господин.

Самаэль поставил коробку на стол и Асмодей кивком указал на крышку, слуга развязал ленту и открыл коробку. Никто не ужаснулся мёртвой голове демона с широко распахнутыми глазами, устремлёнными в никуда. Самаэль подал Асмодею пакет и замер, ожидая указаний. Верховный демон разорвал упаковку и

на стол выпал белый локон. В этот момент в воздухе очутился запах гари, столешница под пальцами Асмодея задымилась. Он взял прядь и поднес к лицу, вдыхая аромат, его глаза закрылись и вдруг он проорал нечеловеческим голосом:

- ПОШЛИ ВСЕ ВОН! ВСЕ ВОН!

Через мгновение Демон остался один, в полумраке. Он смотрел на локон, пропуская его между пальцами. Затем вскрыл конверт и достал маленький блестящий диск и свёрнутый вчетверо лист бумаги. Развернул письмо слегка подрагивающими пальцами.

- Я раздеру тебя, Воронов, я выгрызу твое сердце зубами, если ты причинил ей вред. Я уничтожу тебя, твою семью, от твоего дома останется пепел, - прошипел демон, вглядываясь в ровный почерк.

«Она жива. Пока жива. Если ты себя спрашиваешь, что мне от тебя нужно, я разочарую тебя – НИЧЕГО. Сейчас, на данный момент, мне совершенно ничего не нужно. Но если ты хоть пальцем пошевелишь против моего клана, против моей семьи или Братства в целом, я начну высылать ее тебе по кусочкам. Для начала. И запомни – я не убью ее быстро, я просто превращу ее жизнь в Ад. Она позавидует мёртвым. Так что сиди в своей берлоге, Асмодей, и не дёргайся. Когда мне что-то понадобится, я дам тебе знать. И еще – пошлешь гонца к Альберту, я начну выполнять свои обещания. Ты же знаешь, я всегда держу свое королевское слово. А пока что желаю приятного просмотра. И в знак того, что мы друг друга хорошо поняли, я хочу, чтобы ты отрезал палец своего верного Самаэля и прислал мне. Договорились? Если для тебя это станет трудновыполнимой задачей, то думаю, что подарочек пришлю уже я. Что ты предпочитаешь получить в первую очередь? Ее глаза? Уши? А может быть тонкие пальцы с черным лаком? Или я отдам ее на потеху Носферату и сниму для тебя пикантное домашнее видео? Что скажут твои собратья, когда узнают, что дочь самого Асмодея отымели вонючие, разлагающиеся Носферату? »

Асмодей зарычал, этот звук был настолько мощным, что по стенам кабинета пошли тонкие трещины, а стеклянные бокалы полопались.

Демон закрыл глаза, потом распахнул их и щёлкнул пальцами. Самаэль тут же появился в кабинете.

- Перехвати послание, которое я только что отправил. И...охрану Алекс ликвидировать. Всех до единого, включая их жен детей, собак, кошек и хреновых птичек и хомячков. Всех. Начальника охраны погрузить в чан с кипящим маслом и поджаривать живьем, пока не сдохнет. Ты все понял?

Самаэль кивнул, он был бледен как полотно.

- Прикажи принести мне ноутбук и пусть меня не трогают до завтрашнего дня...и еще

- Да, мой Господин.

- Положи руку на стол.

Слуга подчинился, но когда увидел, как Асмодей достал нож из ящика стола – побледнел еще больше.

Через несколько секунд Самаэль, не издав ни звука, зажимал рану платком, а Асмодей положил свой страшный подарок в конверт и протянул слуге.

- Проследи, чтобы в течение часа это доставили Воронову и убедись, что он получил послание. Ты все понял?

Самаэль кивнул, стиснув челюсти.

- Прижги вербой. Палец не вырастет, кинжал моего отца создан из особого сплава, он ядовит для демонов. В нашем мире для нас опасны только наши собратья. За палец получишь новый ранг и почести.

Когда Самаэль вышел, Асмодей в ярости смел все со стола, его облик мгновенно изменился.

- Сукин сын...хороший ход, мать твою. Идеальный. Но это только начало. Ты еще приползёшь ко мне на коленях.

Но впервые Верховный Демон не был уверен в своих словах. Похищение Алекс означало полный крах. Это не только удар по его самолюбию, по его сердцу, которое вновь начало биться с рождением Алекс, а это страшный удар по нему, как по политику. За эти три года Асмодей передал правление армией двоюродному брату князю Элиону, Демону Второго ранга. Сам же был коронован как старший сын в семье и вступил в права наследия трона после гибели Берита. А сейчас не уберёт родную дочь, значит, он не сможет править миром смертных, а уж тем более бессмертных. Коронация станет недействительной и трон отдадут Лучиану. Суд Нейтралов позаботится об этом.

Проклятье...он обещал, что свергнет клан Черных Львов в ближайшее время и отдаст власть Альберту, обещал Верховному Судье в обмен на безоговорочную власть над миром смертных, где Северные Львы – лишь оружие в его руках и исполнители приказов Нейтралов. Теперь это стало невыполнимым...или.

Или ему придётся пожертвовать единственной дочерью. Асмодей закрыл глаза и стиснул кулаки. Он любил Алекс. Любил и поражался этой любви, потому что это чувство было ему незнакомо. Когда жалкая смертная забеременела после ритуальной оргии, он охранял эту шлюху до последней секунды, а потом малышка убила свою мать. Смертные не могут выносить демона, а эта выносила, за что и поплатилась жизнью.

Она тянула к девочке свои скрюченные пальцы и проклинала их обоих. Асмодей лично прекратил ее мучения, одним верным ударом кинжала прямо в сердце и забрал дочь. Алекс значила для него слишком много. Она заставляла его забыть о том, кто он такой на самом деле.

Алекс...его маленькая Алекс. Как же он берег ее от всего этого, он спрятал дочь в мире смертных, окружил самой надёжной охраной, он дал ей тот мир, в котором ей было комфортней всего. Асмодей видел для нее великое будущее. Королева, способная рожать прямых отпрысков династии правящих Демонов, может занять достойное место рядом с ним и править на тех же правах, что и наследник мужчина. А ее чистота священна для их семьи. Девственницу из династии Демонов Королей может возжелать сам Великий Повелитель во время ритуала возвращения, и тогда Асмодей завладеет всем. Ублюдку Лучиану ничего не достанется, а Асмодей возвысится до высот властелина Двух Миров. И, возможно, выдаст Алекс замуж за него Самого. За Великого Повелителя.

Все это может быть зачёркнуто, если правда о похищении выплывет наружу. Но Самаэль не проболтается, он слишком предан Асмодею, как верный пес. Как Миха...Проклятье, как же не хватает этого сумасшедшего безумца, он стоил десятых Самаэлей в своей фанатичной преданности.

Воронов знал, что похищение Алекс свяжет Верховного Демона по рукам и ногам. Свяжет втрое. Проклятый сукин сын, как он смог ее выкрасть? Кто предал? За какие блага? В Асфентусе, где соблюдается нейтралитет, под носом у сорока охранников, в здании, где мышь не пробежит незамеченной.

Проклятый кровопийца основательно готовился, он изучал и искал. Никто не знал, где Асмодей прячет своё сокровище, а вампир нашел, выследил и забрал самое дорогое. Теперь остаётся только ждать, что он потребует взамен и молить дьявола, чтобы он не тронул Алекс.

Если король отдаст Алекс Носферату, то Асмодею придётся лично убить свою дочь, чтобы скрыть этот позор.

Асмодей в ярости разбил ноутбук о стену и откинулся в кресло. Он должен сделать ответный ход. Не менее болезненный, ход, который обеспечит ему помимо алиби, путей к отступлению так же гарантию того, что проклятые клыкастые не дадут против него показаний в суде.

Он мысленно перебирал все варианты, он любил это делать по-особенному, словно смотреть картинки, смотреть прошлое каждого из членов этой проклятой семейки, которая торчит как заноза в заднице и мешает ему уже несколько веков.

Воронов практически подписал Алекс смертный приговор, если не отпустит ее в ближайшее время, то сам Асмодей отправит дочь к Изгнанным, в то черное болото, откуда нет дороги обратно. Проклятый король должен вернуть ему дочь. Демон закрыл глаза. С виду казалось, что он совершенно спокоен, ни одной эмоции на лице, ресницы подрагивают, и только пальцы отбивают дробь по столешнице.

Прошло около часа, в песочных часах последняя крупинка упала на дно и цилиндр перевернулся.

Асмодей внезапно открыл глаза и посмотрел на часы. Белоснежные крупинки снова падали на дно, освещаемые сиреневой неоновой подсветкой. Демон протянул руку и взял часы, пристально смотрел на них, а потом усмехнулся «ларчик-то открывается совсем просто». Поставил часы на стол и взял в руки сотовый. Несколько секунд ещё подумал, а потом позвонил.

– Я сейчас вышлю тебе данные девчонки – узнай о ней все. До малейшей детали. Я хочу, чтобы ты нашёл её и привёз ко мне. У тебя неделя на выполнение приказа. Ровно неделя. Меня совершенно не волнует, как ты это сделаешь. Подкупи охрану, стань школьной учительницей. Репетитором. Да, хоть ее комнатной собачкой – через неделю, максимум через две, в это же время она должна быть здесь. Никто ее не стережёт и не будет стеречь. Все заняты, особенно сейчас. Успокойся, Самаэль, Нейтралы не станут беспокоиться о той, кому не место в этом времени. Я выполняю великую миссию по восстановлению баланса в мире смертных!

Он захохотал и его смех эхом задребезжал в хрустальных бокалах на сервированном для ужина столе. Отключил звонок и снова посмотрел на часы.

– Поиграем в грязные игры и посмотрим, кто твой друг, а кто и готов тебя предать ради своих личных слабостей, Король.

Асмодей откинулся на спинку кресла и снова закрыл глаза, уголки его рта подрагивали, он был возбуждён своей идеей. Она ему нравилась все больше и больше. Нет! Он не проиграл, наоборот, игры только начинаются, особенно учитывая то, что он задумал. Кровавые игры. Королю понравится, впрочем, как и всей его семейке, им всем скоро станет не до выборов.

Глава 5

К тому времени Алекс провела в комнате Фэй почти неделю. Она знала – ведьма прекрасно понимает, что ей намного лучше, она видела по ее глазам. Но Фэй продолжала поить демоницу лекарствами и обхаживать как больную. Это словно игра. Но играли они не друг с другом, а с самим королём. Они почти не разговаривали, обходились очень сухими вопросами и такими же односложными ответами. Алекс ей не доверяла. Особенно первые дни, когда приходилось обнажаться и отдавать тело ее умелым и осторожным рукам. Но благодаря Фэй демоница восстановилась очень быстро. А ей этого не хотелось, она очень хорошо помнила слова Воронова, как только ей станет лучше, она вернётся в клетку.

Фэй принесла чистые вещи и повесила на спинку стула.

– Надень их, пока я не найду для тебя что-то еще. Ты не вернёшься в клетку, ты останешься при мне. Я так решила. Будешь помогать. Я оборудую тебе комнату рядом с моей, там есть подсобка, я попрошу Артура вынести весь хлам, поставить там кровать и устроить для тебя местечко поудобнее. Будешь прислуживать мне. Я никогда не имела помощницу, мне это было не нужно. А теперь...я считаю, что пришло время взять кого-то. Почему бы не тебя.

Она посмотрела на Алекс и она отвернулась, чтобы скрыть постыдную радость. Она не хотела в клетку, сама мысль об этом её пугала, вводила в ступор.

– Я ничего не умею, – пробормотала очень тихо.

– Научишься. Мне особо ничего и не надо. Иногда я надолго уезжаю в свою клинику и нужно убирать в моей комнате, а когда я здесь, ты можешь просто сопровождать меня на прогулки или болтать со мной. Ну принесешь мне чашку

чая или завтрак в библиотеку. Вот и все обязанности.

– А Он не станет возражать?

– Станет, но оставь это мне, хорошо? Просто не попадайся ему на глаза.

– Я его не боюсь, – упрямо ответила Алекс, а Фэй посмотрела на нее, словно в душу заглянула и прикрыла за собой дверь.

Едва она ушла, и от этой бравады не осталось и следа. Демоница солгала. Она боялась его. Как огня. Только вспоминала ледяные черные глаза и мороз пробегал по коже. Ей казалось, если бы мог – убил бы её на месте, содрал кожу живьем. Нет, он, конечно, может это сделать в любую секунду, но сейчас ему это невыгодно. Она просто нужна ему живая. Пока. Надолго ли? Вернёт ли он когда-нибудь её отцу?

Черный, блестящий от капель дождя «Мерседес» притормозил во дворе. Один из слуг распахнул переднюю дверь, другой стоял рядом в ожидании указаний. А Алекс замерла, чувствуя смесь паники и волнения. Вот и пришёл конец её недолгой передышке.

Король разговаривал по сотовому телефону, он махнул рукой слугам и облокотился на капот машины. Девушка отлично видела его силуэт и даже лицо, тогда как сама оставалась в тени.

Несмотря на всю ее ненависть и презрение, она не могла не отметить, насколько он красив. Теперь она вспомнила, что видела его фотографии в газетах и по телевизору. В прошлом году его провозгласили одним из самых красивых и сексуальных бизнесменов страны. Вспомнила, как с подружкой внимательно рассматривали эти снимки в женском журнале и восхищались его красотой и мужественностью. А сейчас этот самый мужчина – её тюремщик, лютей враг.

Алекс следила за ним взглядом, за тем, как он поправил воротник плаща, а порыв ветра взъерошил его длинные черные волосы. Как лунный свет бросал блики на смуглое лицо с широкими скулами и волевым подбородком, как блестят его обсидиановые глаза. В нем чувствовалась безграничная властность. Уверенность в каждом движении, скрытая мощь, способная снести этот мир к чертям в бездну. Хозяин вселенной, уверенный в своём превосходстве,

наверняка женщины сходят по нему с ума.

Он вдруг резко поднял голову, и она отпрянула в темноту, покрывшись мурашками от приступа панического ужаса. Одно дело рассматривать его, а совсем другое попасть самой в поле зрения. Алекс отлично помнила, как хладнокровно он приказал пороть её, словно рабыню или провинившуюся служанку.

Алекс вернулась в комнату Фэй и села на краешек постели. Сегодня она точно не сможет уснуть. Ей было страшно.

Влад вернулся в паршивом настроении, ему ужасно хотелось выпить. Последнее время эта гадская потребность возрастала пропорционально его неудачам в бизнесе. Точнее, неудачам Ника. Тот сорвал важную сделку с азиатскими посредниками и Владу не удалось уладить конфликт, они повздорили с братом, Марианна попыталась их помирить, но в итоге Влад просто уехал и не остался на день рождения Ками. Отослал подарок почтой и покинул Лондон. К черту, он отделит европейское княжество от границ всего Братства и пусть Мокану сам разбирается со своими проблемами. Дочь позвонила ему, как только он вышел из автомобиля, Марианна пыталась сгладить острые углы, пригласить его на день рождения Сэми, но он ответил, что если ей так хочется его видеть – они могут приехать к нему сами. Марианна ответила, что без Ника никуда не поедет. Упрямая. Хотя о ее любви к мужу ходили легенды в Братстве. Иногда Влад с тоской думал о том, что так и не познал, какого это – быть любимым настолько, что исчезает все: гордость, достоинство, принципы, когда тебя любят безоговорочно и абсолютно только за то, что ты есть. Что ж, возможно, не все умеют любить, как его маленький ангел с сиреневыми глазами.

Едва вернулся в дом, как ему навстречу вышла Фэй, и он недовольно поморщился. Наверняка будет просить за девчонку. Он совсем про неё забыл за эти дни. После того, как получил «подарок» от Асмодея и уехал в Лондон, не думал о ней. И напрасно. Из-за ее проклятого папаши они лишились нескольких нефтяных скважин и теперь Ник вынужден налаживать поставки из Азии.

Попадись она ему сейчас под руку, лично бы взял в руки кнут и за каждую скважину – по шраму. Удивительно, что именно к ней он испытывал изощрённое желание причинить боль. Никогда раньше он не замечал за собой ничего подобного, но дочь Асмодея...в ней словно воплотилось все, что было ему так ненавистно.

– Влад, нам нужно поговорить.

– Я думал, ты здороваешься для начала, – бросил он и швырнул пиджак на кресло, дёрнул галстук, ослабляя узел, и провёл пятерней по растрепавшимся волосам, заглаживая их назад. Фэй подошла к нему, стала на носочки и чмокнула в щеку. Раньше это его успокаивало, но сейчас в нем словно тикал запущенный часовой механизм атомной бомбы. Огромным усилием воли он заставлял себя не взорваться.

– Проблемы? С Ником, как всегда?

– Ничего необычного, все в его репертуаре. Сдержанность и дипломатичность – не конек моего брата.

– Ничего, скоро они приедут в гости, и вы помиритесь.

– Даже не сомневался. Упрямый осел через время осознает свою ошибку и приедет с бутылкой виски раскурить трубку мира.

– Нам нужно поговорить, Влад. Я ждала, когда ты вернёшься.

– Конечно нужно, – Влад отвернулся и посмотрел в окно на круглый диск луны, – я так понимаю, она все еще в доме. Не в подвале. Слишком отчётливо чувствую ее запах. Не удивлюсь, если даже разгуливает по дому.

Он устало прошёлся по кабинету и бросил взгляд на шкафчик, в котором пряталась бутылка шотландского виски.

– Она в моей комнате и нигде не разгуливает. Алекс не вернётся в клетку. Она будет прислуживать мне.

Влад с иронией кивнул и достал портсигар, повернулся к Фэй.

– Алекс...похвально, ты даже знаешь ее имя. Я так понимаю, что в эти обязанности входит болтать с тобой и иногда приносить тебе чашку чая в библиотеку? Почему бы уже не назвать ее гостьей, не поселить в комнате моих дочерей? Давай устроим прием в ее честь. Фэй, эта девка – моя заложница. Мой козырь против Демона. Асмодей пытается связаться с Альбертом за моей спиной. Ищейки поймали гонца и обезглавили. Но сколько может быть таких гонцов? Всех не изловишь. Нейтралы спят и видят, как свергнуть меня с трона. Любая заварушка – и клан Черных Львов лишится власти, и может быть истреблен. Или нам придётся прятаться как Носферату. Она – наша гарантия, что никакого заговора за моей спиной не произойдет. У нее в этом доме нет никаких прав, и твоя защита оскорбительна для меня. Хоть раз можно уважать мои решения?

– А как же твоя дипломатичность? Я уважаю твои решения. Но ты воюешь с девочкой. С ребёнком. Она не виновата в том, что Асмодей...

Влад вдруг швырнул портсигар о стену и повернулся к Фэй:

– Черт возьми, Фэй! Мы что пристанище для военнопленных? Я не брал ее в плен – она моя добыча, трофей, который я собираюсь выгодно использовать. Но в мои планы не входит оказывать ей гостеприимство. Если ты хочешь, чтобы она прислуживала, так тому и быть. Но это не значит, что ты сделаешь из меня идиота.

Влад посмотрел на Фэй и почувствовав, как от ее осуждающего взгляда в нем закипает ярость.

– Она – мой личный враг...для меня она насекомое, недостойное ступать по полу в этом доме, дабы не замарать память тех, кто умер из-за ее проклятой семейки. За последние годы мы похоронили троих. Это очень много для бессмертных. Это невосполнимая утрата.

– Смерть и мучения этой девочки не вернут нам тех, кого мы потеряли, – сказала Фэй, а могут отнять, тех, кого мы любим, и кто нам дорог.

– Не вернут...ты права. Никто и ничто не вернет моим дочерям мать, а мне моего отца и друга, как тебе брата и мужа. Но ее мучения вернут мне способность

дышать воздухом, а не серной кислотой. И еще! Мы больше никого не потеряем! Я даю слово Короля! Никто не умрёт в нашей семье.

Фэй смотрела на него с недоверием.

- Потеря не означает смерть. Ты мстишь, и тебе могут мстить. Так же жестоко и безжалостно. Подумай об этом. Ведь месть коснётся не только тебя!

- Я сумею защитить мою семью. Если хоть кто-то пострадает - я лично живьём сдеру с нее шкуру и отправлю папочке в подарок.

Фэй несколько секунд смотрела на короля, а потом сказала:

- Ты жесток. По-настоящему. Это не всплеск эмоций, это не сгусток скорби, это ледяная жестокость. Ты никогда таким не был, но она жила в тебе и сейчас ты дал ей волю, и не видишь дальше своей жажды мести.

- Возможно, ты права. Не стану перечить.

Он решительно налил себе виски и залпом осушил бокал.

- Ее место в темнице, Никаких поблажек.

Когда Фэй сообщила Алекс о пожелании короля, она не удивилась, этого можно было ожидать. Увидела, как слегка побледнело лицо её новой подруги и покровительницы, и ей стало не по себе. Видимо, Фэй все же старалась ради нее и ничего не вышло. Значит, такова ее участь. Придёт время и она выйдет отсюда. Отец сделает все, чтобы так и было.

- Ваш король так благороден, передай ему мою личную благодарность я рада, что поживу еще какое-то время. Он очень великодушен.

Дверь в спальню резко открылась - и она увидела самого Воронова, собственной персоной. Он стоял на пороге, в распахнутой белой рубашке с ослабленным

галстуком, слегка растрёпанные волосы падали на его идеальное лицо, вызывая в ней приступ восхищения и ненависти одновременно. Он посмотрел на демоницу невыносимо тяжёлым взглядом.

– Какая покорность – признаться, удивлён, – вкрадчиво сказал он, – ты вернёшься в свою клетку. Твой тюремщик с удовольствием проследит, чтобы тебе было комфортно среди крыс и тараканов, и чтобы тебя не забывали кормить раз в трое суток. Когда ты уже почти сдохнешь от голода – тебе дадут несколько капель крови...вампирской крови. Она невероятно ценная для таких, как ты.

Алекс судорожно глотнула воздух. В спальне стало тесно, как только он появился. Словно занял собой все пространство и этот взгляд. Она никогда не испытывала такой тяжести от мужского взгляда. Чувствовала себя ничтожно маленькой рядом с ним. Пылинкой. Она могла ненавидеть его как угодно, но, несомненно, в нем чувствовалось величие, которое порабощало его собратьев. Он умел показать своё превосходство даже взглядом. И да, Алекс его боялась. Впервые в жизни испытывая непреодолимый страх перед кем-то.

Фэй смотрела на короля, стиснув челюсти, не смея ему перечить.

– Вы можете запереть меня хоть на вечность, заморить голодом, но я не склоню головы, и вы не поставите меня на колени.

Он вдруг оказался возле нее, очень близко, настолько близко, что ей захотелось зажмуриться от ужаса.

– Я поставлю тебя на колени, если захочу этого. Я заставлю тебя валяться у меня в ногах и умолять хоть о капельке крови, если мне это будет нужно и интересно. Твоё мнение и твои желания в этом доме никого не волнуют. Ты здесь значишь не больше, чем грязь на моих сапогах.

– Это взаимно, для меня вы и ваше племя значите ровно столько же, – ответила Алекс, вздёрнув подбородок и осмелившись нагло посмотреть в его черные глаза. Зрачки короля слились с радужкой, он прищурился.

– Ты упрямая, да? Ты все еще думаешь, что твой папочка придёт за тобой?

Он вдруг щелкнул пальцами и словно из ниоткуда появился Артур, склонился перед королем в поклоне.

– Принеси мне конверт, который мне прислали до моего отъезда в Лондон, – он не смотрел на слугу, он смотрел на демоницу, – твой отец не только не придет за тобой, он сделает все, что я ему прикажу.

Алекс истерически засмеялась:

– Для моего отца вы – ничтожество и просто грязь на его ботинках, как вы сами выразились, он не согласится не на одно ваше условие. Он будет искать меня и найдет.

– Неужели? Насколько твой отец привязан к Самаэлю?

Девушка несколько раз удивленно моргнула:

– Он его дальний родственник и отец держит Самаэля при себе. Он ценит его как преданного воина.

Появился Артур и подал королю конверт. Воронов вскрыл его, и Алекс почувствовала тошнотворный запах мёртвой плоти. Король сунул ей под нос отрезанный палец.

– Это палец Самаэля. Я попросил...в знак понимания.

Ей стало трудно дышать. Она знала Самаэля с детства и любила его как брата.

– Отец любит меня, и это доказательство того, что сейчас он готов на все, чтобы вы не причинили мне вред, но он найдет меня непременно и от вашего Братства останутся одни воспоминания.

Алекс ожидала приступа ярости, но его не последовало, Воронов все так же смотрел ей в глаза.

– Артур, посади ее на цепь, в карцер. Не кормить, не поить трое суток.

Алекс смогла вздохнуть, когда он покинул помещение. Фэй судорожно выдохнула:

- Не перечь ему. Так лучше для тебя.

- Он меня не сломает!

- Сломает, - тихо сказала Фэй, ее взгляд застыл, словно она видела что-то, недоступное для глаз Алекс, - если захочет - сломает, раскрошит и втопчет в грязь. Ты слишком плохо его знаешь...да и я, видимо, тоже. Я постараюсь чтобы ты вышла из камеры, но не обещаю.

Глава 6

Влад усмехнулся и открыл папку с досье на очередного конкурента. Идея Фэй гениальна. Что толку томить ее в камере, если можно плюнуть врагу в лицо и обжечь ядом унижения. Он просто запретил ей появляться в левом крыле дома. Ослушается - точно сядет в карцер.

И это только начало. Асмодей не сможет вывести ее в свет никогда. Слишком узнаваема будет его дочь, намного известнее, чем ее нынешний статус жалкой начинающей рок-звездочки. Влад постарается, чтобы она приобрела гораздо более провокационную известность.

Это будет шах и мат Асмодею после того, как тот выполнит все условия. А в том, что Верховный демон их выполнит, король не сомневался. Альберт Эйбель не станет королем Братства никогда. Если только Асмодей не переступит через свою дочь. Пока Фэй занята тяжелой маленькой пациенткой в своей клинике, у Влада появляется много времени для осуществления плана.

Король внимательно посмотрел на фотографию конкурента. Он его знал и знал неплохо, двоюродный брат Магды. Вспомнилась грациозная красавица с черными волосами и белоснежным телом. Он вздрогнул. Магда...она была его

любовницей триста лет, она должны была стать королевой Братства и она его предала. Впрочем, кто кого предал – это спорный вопрос. Униженная и оскорблённая женщина способна на подлость. Влад бросил ее ради смертной. Ради Лины.

Вспомнил и перед глазами поплыло. Проклятье, когда-нибудь он станет свободен от боли? Ему ее не хватало, дико не хватало. Образовалась настолько невосполнимая дыра, что ему хотелось выть от одиночества. Влад, конечно, не мог простить ей тех писем, но все уходило на второй план, когда он просто тосковал по ней. По ее голосу, по ее советам, по ее присутствию в их доме. Тосковал не только по жене, он тосковал по другу. Лина была преданным другом, самым лучшим и чутким за всю его жизнь. И только она знала его лучше, чем остальные.

Если бы все было иначе... Он даже смог бы простить ей эти проклятые письма. Двадцать лет она была рядом, разве это можно зачеркнуть злостью и ревностью? Особенно сейчас, когда ему до боли хочется кричать ей о своей обиде, а кричать не кому. Возможно, они могли бы все исправить. Хотя...разве дал бы он ей ту дикость, на которую способен Ник? Нет. Их отношения были совсем другими. Влад любил Лину, но любил той самой сильной и крепкой любовью, которая не имеет ничего общего с темными страстями. Между ними этого никогда не было. Разве что однажды, когда узнал о ее связи с братом. Но он простил. Слишком поздно во всем этом копаться. Ничего изменить нельзя. Поверни все вспять, Влад понимал, что простил бы снова. И именно потому что не было того безумия, которое сжигало Ника по отношению к Марианне.

Влада мучило чувство, что его использовали, считая удобным, но разве он сам не использовал? Разве не превратился в статистического мужа? Розы на день рождения, подарки по праздникам и секс раз в неделю без особой страсти, скорее по привычке? Он интересовался, о чем мечтает она? Чего хочет его женщина спустя пять, десять, пятнадцать лет брака? У них было слишком много других проблем, чтобы заниматься своими отношениями.

Лина...как же мне тебя не хватает.

Влад перевернул страницу досье и подкурил сигару. Дурная привычка, которая появилась три года назад. Ей бы она не понравилась.

Влад затянулся сигарой и вдруг подумал, что впервые за эти три года воспоминания не вызвали жгучего желания все бросить и идти в склеп, закрыться там и лежать на каменной плите. Возникло совсем другое желание – взять оставшиеся письма и швырнуть в огонь. Влад снова посмотрел в папку, стараясь сосредоточиться. Не все из семьи смогут приехать. Николас не бросит дела Братства в Лондоне, слишком важные сделки сорвались, и он ищет новые источники. Кристина и Габриэль тоже заняты построением своей империи, Влад дал им полную свободу. Земли Черных Львов уже поделили на три части. Две, совершенно равные, король отдал дочерям. Но если Марианна далека от политики, то Крис успешно занимается всеми делами Братства и очень преуспела, за нее Влад спокоен. Габриэль сделал его девочку счастливой. Она ее надёжная опора, та самая широкая спина, за которой ничего не страшно.

С Марианной сложнее. Ее муж, чёртов маньяк, всегда даёт причину для беспокойства, но последнее время Марианне удается держать его в узде. У них родился сын и после всего случившегося Ник не оставляет семью не на секунду.

Влад все еще удивлялся, насколько Марианна предвидела все события, которые могут произойти, и не дала ненормальному Мокану броситься в пекло, вытащила его буквально за шкурку из самой сердцевины бездны. Ее любовь к мужу настолько глубокая, что она чувствует малейшие изменения в их отношениях. Черт, это как жить на пороховой бочке, но его принцесса справляется. Ей удалось укротить зверя и кормить с ладошки самого страшного хищника в Братстве.

Изгой и Диана уезжают в Европу и сегодня Фэй привезёт Анну погостить на несколько недель. Анна уже выросла, ей двенадцать, и она самый обычный человеческий ребёнок. Обыкновенный, нежный ребёнок, который очаровывает простотой, живостью, свежестью. Только смертные дети столь непосредственны. Пока Анна подрастала на их глазах, они все забыли, какое страшное прошлое миновало ее благодаря их неестественному вмешательству.

Влад закрыл последнюю страницу досье. Лучше узнавать конкурента лично.

Все, что написано, не вызывает ни малейшего интереса, сам Влад знает об Эйбеле гораздо больше. Или это досье – фикция, или конкурент слишком прост. Но Влад никогда не верил в первое впечатление.

В этот день с самого утра все себя вели очень странно. Словно к чему-то готовились, суетились. Алекс не замечали, ее лишь ввели в курс дела. Девушка в тайне радовалась, что Фэй все же удалось вытащить ее из камеры, теперь можно думать о побеге.

Все носились по дому, натирая все до блеска. Когда она спросила у Наташи, она была за главную среди них и проработала в этом доме больше двадцати лет, почему все так суется, она шикнула на неё и велела не болтаться под ногами и задавать меньше вопросов. Потом вдруг посмотрела на девушку и тихо спросила:

– Ты всю работу закончила?

Алекс кивнула. Она нахмурилась, махнула на нее рукой и собралась уйти, а потом внезапно вернулась.

– Я знаю, что Артур не разрешает тебе ходить в правое крыло, но у меня чертовски не хватает времени. Смени постельное белье в спальнях. Там все равно никого нет. Хозяин вернется ближе к ночи не один и ему будет не до нас.

Фэй вернулась. Женщина ловко выскочила из машины. Маленькая, хрупкая, грациозная. Король подал ей руку, а следом за женщиной показалась девочка в голубом пальтишке, ее светлые волосы развевались на ветру. Алекс прильнула к стеклу, сгорая от любопытства.

Давно не видела детей, а ещё более дико видеть ребёнка в доме вампиров. Влад заботливо надел на нее шапку и завязал под подбородком ленточки, пригрозив ей пальцем. Зачем бессмертному ребенку шапка? Боятся, что простудится? Даже отсюда Алекс видела, что девочка ему улыбается. Она что-то сказала и...невероятно, король присел на корточки, она вклеилась в стекло, стараясь рассмотреть, что он делает – офигеть, он завязывает шнурки на ее ботинках. Это как удар по голове. Как будто этот мужчина и тот, которого она знала, они совершенно разные.

Безжалостный монарх самых страшных хищников в мире сметных, который одним взглядом ставил слуг на колени, сейчас совершенно преобразился. В этот момент Фей подняла голову, и Алекс отпрянула от окна, бросилась прочь из комнаты, прикрыла дверь и, быстро пробежав по коридору, юркнула в свою спальню.

– Совсем некстати, – Влад прикрыл дверь кабинета и посмотрел на Фэй, – почему они не взяли ее с собой?

Ведьма усмехнулась:

– Анна – человек, таскать ее в турне по Европе, когда Диана будет всецело занята репетициями, а Мстислав ее охраной, не самая лучшая идея, особенно сейчас, когда участились убийства и нападения на кланы. Я забрала ее к себе, но и больница для смертной девочки не лучшее место.

В отличие от нас она может подхватить вирус и заболеть.

Влад задумчиво потёр подбородок.

– Но в доме есть... хммм... гостья...о существовании которой в нашей семье никто не знает.

– У меня не было выбора. Я не могла отказать Мстиславу.

– Я понимаю.

Служанка принесла поднос с чаем и удалилась. Влад положил несколько ложек сахара, размешал и подал Фэй.

– Она больше не живёт со слугами и ужинает с нами.

– Я знаю.

– Верно, ты все знаешь.

Влад отпил чай и посмотрел в окно. Начинался дождь с мокрым снегом.

– Когда ты собираешься вернуть ее Асмодею?

– Пусть остается здесь как залог неприкосновенности для Братства.

– Как долго?

– Какая разница, как долго, Фэй? Столько сколько потребуется. Меня больше беспокоят эти убийства, в которых подозревают наш клан, а убийца все еще не найден.

Ловко увел разговор в другое русло.

– Что говорит Серафим?

Фэй села в кресло напротив короля и протянула руку за печеньем.

– Ничего, бестолочи никак его не поймают и не могут выйти на след. Он их опережает. Где Анна?

– Гуляет по дому. Наверное, пошла в комнату Ками, там есть чем позабавиться. Такая интересная девочка...Суровый Изгой и этот нежный ангелочек, который едва привык к нашему миру. Забавно, единственный человек в нашей семье.

– Действительно забавно... – тихо сказал Влад. – У нас необычная вампирская семья, единственная, в которой есть дети. Анна – удивительный ребенок, мудрая не по годам. Я очень много времени провожу с ней. Она чудесная девочка. Жаль, что она настолько одинока в этом возрасте. Изгой и Диана хорошие родители, но понятия не имеют, насколько ребёнку важно внимание. Жаль, что у них нет своих детей.

– У них есть Анна, это их ребёнок мы заплатили высокую цену за ее возвращение с того света, она жива, и она здесь, с нами. Придет момент, и мы должны будем принять решение насчет ее обращения, думаю, Изгой понимает, что иначе нельзя. Есть только два выхода: первый – обратить ее и сделать одной из нас, а второй – стереть ей память и отправить в мир людей. Третий ...третий мы даже не рассматриваем.

Они посмотрели друг на друга... Третий – это вернуть Анну обратно и позволить ей умереть.

– Анна знает, кто мы такие.

– Знает...но она еще не понимает, что вампиры – это не только сильные и могущественные люди, почти волшебники, но так же убийцы и хищники, поэтому в нашем мире нет места смертным.

Влад посмотрел на Фэй.

– Надеюсь, ты не станешь со мной спорить на этот счет.

– Конечно, не стану. Ты прав, как всегда.

– Сегодня у меня гости. Позаботься, чтоб Анна оставалась в безопасном месте, не приближалась к гостям и всеобщей вакханалии.

Влад резко вышел из кабинета и хлопнул дверью. Фэй медленно выдохнула. У нее опять разболелась голова. Предшественник ведения, которое снова будет расплывчатым и совершенно не понятным. Изнуряющим.

Глава 7

– Вот ключи от спален,ними все белье и отнеси в прачечную, Алина потом постелет чистые простыни. И не задерживайся там. Постарайся закончить быстрее.

Когда Алекс попала в правое крыло дома, снова вспомнила, что такое роскошь. К убогости никогда не привыкнуть. Эти покои не сравнить с нижним этажом, где обитала прислуга, с той жалкой комнатухой, в которой она спала: с одной кроватью, тумбочкой и круглым ковром посередине. Ванная и туалет общий для всех слуг.

Алекс почти закончила, даже быстрее, чем думала. Осталась последняя комната – и можно вернуться к себе. Сегодня все заняты на кухне, и никто не заметит её отсутствия. Убирать будут завтра. Нижний этаж свободен, а все остальные будут прислуживать за столом.

Как и во всех других комнатах, здесь словно никто не жил. Стерильная чистота. Зачем менять постель, если в ней никто не спит? Но Алекс все же стащила простыни и покрывала, сбросила их в кучу в коридоре. Потом вернулась обратно и прошлась по спальне. Она отличалась от других. Стилем что ли. Если в остальных комнатах все было в мягких тонах, то здесь никаких украшений, зеркал. Только одно у трельяжа. Зашла одна из служанок, она занесла костюм, упакованный в чехол, аккуратно разложила его на маленькой кушетке.

– Ненавижу, когда у Него гости, весь дом верх тормашками, – пробормотала она и посмотрела на Алекс.

– Ты новенькая?

Она кивнула, и женщина ей улыбнулась:

– Я – Нина, работаю здесь, сколько себя помню. Моя семья живёт в этом доме еще с тех времен, когда был жив господин Самуил. Тебя как зовут?

– Алекс.

– Ты давно здесь? Артур взял на работу? Или как ты сюда попала?

– Артур, – подтвердила она.

– Понятно. Сегодня здесь будет шумно, посмотришь, как они развлекаются. Он давно не звал гостей, с тех пор, как не стало хозяйки. Но три года для траура достаточно, да и положение обязывает. Ладно, мне еще нужно принести его туфли и белую рубашку. Смени так же салфетки на трельяже и полотенца в ванной. Он любит, когда все новое, всегда замечает, если не поменяли. Ладно, поболтаем еще.

Значит, это его комната. Довольно аскетически для короля. Ей казалось, он должен любить роскошь и вычурность. Зашла в ванную и сняла полотенце с крючка. Вот теперь она чувствовала его запах. Несомненно, это его спальня. И сегодня утром он принимал здесь душ. Это было как-то очень по-человечески. Алекс протянула руку к флакону с лосьоном и, приоткрыв крышку, вдохнула аромат, очень терпкий и горьковатый. В ней проснулось какое-то злорадное чувство – он запретил, а она не только зашла в эту часть дома, она еще и находится в его личной спальне. Можно себе только представить, как бы он разозлился.

И в этот момент в дочери Асмодея проснулось дьявольское желание сделать что-то наперекор. Что-то такое, на что не решился бы никто из его слуг. Даже эта Нина. Она содрала с себя юбку, жилетку и блузку. Стащила нижнее белье и влезла в ванну. Это было непередаваемо. Искупаться в ванной самого короля, который сказал, что она значима не больше, чем грязь на его сапогах.

Кто-то вошел в спальню... она не сразу услышала, потому что этот кто-то двигался совершенно бесшумно. Алекс просто почувствовала присутствие за дверью. Закрутила кран и насторожилась. Черт...вот черт. Если её здесь

застанут – это будет скандал. Она перестала дышать, и сердце замерло, а потом забилося с такой силой, что у неё зашумело в ушах. Воронов стоял на пороге и смотрел на неё, такой же ошарашенный, как и она сама. За считанные секунды у неё отказали все конечности, её будто парализовало. Она настолько испугалась, что не могла даже прикрыться. Сейчас он убьет её. Прямо здесь. В этой белоснежной и блестящей ванной комнате. Она судорожно втянула воздух, когда вдруг поняла, что он невольно скользнул взглядом по её телу. Капли воды стекали по коже и мужской взгляд вспыхнул, когда задержался на груди с напряжёнными от прохлады сосками. Почему-то под этим взглядом по телу прошла волна жара и она инстинктивно прикрылась руками. Его бровь удивлённо приподнялась, и Алекс начала дрожать, кожа покрылась мурашками.

Король протянул руку за чистым полотенцем и швырнул ей в лицо, а потом молча вышел. Она прислушивалась в надежде, что он уйдёт из комнаты или сейчас позовёт слуг, и те растерзают её по его приказу или подвезут, голую, где-нибудь во дворе. Алекс вытерлась, с трудом натянула на влажное тело одежду и осторожно вышла из ванной.

Вампир сидел в кресле, закинув ногу за ногу, и смотрел прямо на неё.

– Поразительная наглость, – усмехнулся король, – просто обескураживающая. Bravo. У меня нет слов. Ты или настолько смелая или совершенная идиотка.

Алекс прижимала к груди грязное полотенце, чувствуя, как подкашиваются колени. Ничего себе адреналин.

– Я... просто убирала постельное белье.

– Это я понял. Вопреки моему приказу не показываться в этой части дома. Но думаю, что тебя сюда послали, учитывая, что я должен был вернуться вечером. Или..., – он вдруг резко подался вперед, – ты так хотела оказаться в королевской спальне? Нездоровое любопытство – порок всех женщин, даже демониц?

Только сейчас она осознала, что всего лишь пару минут назад стояла перед ним совершенно голая. Кровь прилила к щекам.

–Подойди, – приказал он.

Алекс стиснула челюсти, прикидывая расстояние до двери.

– Она заперта, – сказал он и сложил руки на груди, – ты осмелилась прийти ко мне в спальню, у тебя хватило наглости раздеться и влезть в мою ванную, а теперь ты боишься подойти ко мне?

Она выпрямилась и дерзко посмотрела ему в глаза:

– Я уже говорила вам, что не боюсь вас, могу повторить.

Он усмехнулся, и ей стало не по себе, ничего хорошего эта усмешка не сулила. Она одна, в спальне своего врага, по собственной воле и даже если закричит, никто и никогда не осмелится сюда войти.

– Подойди ко мне, я сказал, – теперь он смотрел ей в глаза, и девушка почувствовала, как от страха шевелятся кончики её волос. Но все же подошла. Он резко встал, и теперь она ощутила, насколько он мощный, огромный по сравнению с ней. И снова ощущала его запах... необычный... он проникал в её сознание, будоражил. Действовал как мощный афродизиак. Алекс подняла голову и решительно посмотрела на него. На секунду ей захотелось зажмуриться. Она успела забыть, насколько он красив вблизи, насколько идеальны все черты его аристократического лица. Ни одного изъяна. На секунду сердце забилось быстрее. Ей овладело странное волнение от его близости, участилось дыхание.

Он вдруг протянул руку к воротнику и принялся расстёгивать рубашку. Она снова оглянулась на дверь.

– За свои поступки нужно отвечать, – сказал Воронов, а у неё внутри все похолодело. – Стань на колени, – приказал он и слегка прищурился.

Она и не шелохнулась, её парализовало от его взгляда.

– Нет, – едва слышно прошептала, голос сел от страха. Алекс снова обернулась к двери.

– Нет?

Она упрямо поджала губы.

– Я буду сопротивляться, насколько мне позволят силы, пусть у меня их не так много как у вас, но когти демона и клыки оставят на вас следы надолго. Я не рабыня и не ваша собственность. Я не стану вас обслуживать таким способом.

Он рассмеялся, и ей захотелось исчезнуть, раствориться. Черные зрачки расширились, и в этот момент Воронов схватил её за плечи и швырнул на пол.

– А каким способом ты хочешь меня обслужить?

– Никаким... Но мои желания вам вряд ли интересны, – прошипела она, внутренне готовая к борьбе.

– Верно, твои желания – это последнее, что меня сейчас волнует. Завяжи мне шнурки, – скомандовал он и ткнул ей в лицо носком отполированной новой туфли с заострённым концом, – то, о чем ты подумала, меня на данный момент интересует меньше всего. У меня хватает тех, кто делает это добровольно.

Он улыбался, но глаза холодно сверкали презрением.

– Давай, ты и так отняла у меня слишком много времени.

В ней опять закипала злость, он унижал её намеренно.

– И не подумаю. Вы можете заставить меня выливать помои, но перед вами пресмыкаться я не стану.

Алекс встала с пола и с вызовом посмотрела на короля, ощущая, как бурлит от ярости кровь. Она бы вцепилась когтями ему в лицо, если бы могла.

– Что вы хотите от меня? Что вам еще нужно? Вы достаточно уже меня унизили, достаточно окунули в дерьмо. Зачем вам все это?

– Ты так разозлилась, можно подумать, тебя обидело, что вместо того, чтобы расстегнуть ширинку, я приказал завязать мои шнурки. Впрочем, я могу предоставить тебе выбор.

Алекс шумно дышала, чувствуя, как желание убить его начинает затмевать рассудок. Она с ненавистью посмотрела в его красивое лицо, на котором не дрогнул ни один мускул. Потом медленно опустилась на корточки и завязала его шнурки. По её щекам катились слезы злости и ярости. Она старалась их сдержать, но не могла. Лишь увидела, как он пошёл к двери, но у самого порога остановился.

– Если ты еще раз подумаешь прийти в мою спальню – последствия могут быть самыми непредсказуемыми. И вымой после себя ванну.

Глава 8

Он вернулся домой пораньше, чтобы успеть подготовиться к важным гостям и проверить лично меню и расписание развлечений на вечер.

Последний раз собрание глав Братства проходило четыре года назад. С тех пор они встречались в не самой благоприятной обстановке. Последний раз в Суде Нейтралов. Где сам король предстал далеко не в выгодном свете. Поставили под сомнение его умение править Братством в целом и хоть голоса собратьев по-прежнему оставляли его лидером среди других претендентов, но эти претенденты появились, и за них тоже голосовали. Что делает правитель, если его народ сомневается, особенно перед выборами – правильно, он устраивает им праздники и зрелища.

Стоило изменить обстановку, разрядить ее. Слишком много ограничений, войн, потерь. Все знали, что он в трауре и с пониманием относились к решению короля повременить с подобными приёмами, но шло время, а его авторитет слишком падал в глазах собратьев. Нужно немедленно менять общественное мнение и соответствовать статусу. Сегодня знаменательная дата – день создания Братства. Ровно тысячу лет назад клан объединился и взял правление в свои руки, ничтожная горстка вампиров, гонимая охотниками, преследуемая Чанкрами. Мало кто знал историю возникновения единства всех вампиров, просто это стало многовековой традицией. Самуил чтит этот ритуал и ежегодно проводил приемы именно в этой усадьбе.

Серафим помог подготовить охрану всего участка, где должно было проводиться мероприятие. Встреча четырёх глав самых больших кланов, а так же князей маленьких ответвлений – все они должны приехать сегодня вечером с разных концов мира в сопровождении своих семей и приближенных. Приглашены известные эстрадные певцы, танцевальные группы. Черт, раньше всем этим занималась Лина. Теперь он должен справляться один. Слишком важное событие, как и встреча с Альбертом. Понять, о чем думает важный конкурент, подготовиться. Влад всегда любил знакомиться с противником, прежде чем делать собственные выводы и важные политические шаги и решения. Он запросил досье на всю семью Альберта Эйбея. Немецкий барон. Не такой древний вампир как Влад, но корни из императорской семьи. Провозглашён князем клана совсем недавно. Нет, не то досье, которое лежало в бронированных ящиках департамента ищеек, а то, которое было доступно для самих Нейтралов. Серафим сделал для него невероятный подарок – он достал это досье и у Влада было всего лишь несколько часов, чтобы с ним ознакомиться.

Влад вернулся домой пораньше в надежде спокойно прочесть и подумать над характеристикой конкурента. Поднялся к себе в расчете быстро принять ванну, переодеться и успеть ознакомиться с материалом.

Присутствие кого-то постороннего в своей спальне он заметил моментально. Еще до того, как вошёл в комнату, услышал шум стекающей воды. Поначалу решил, что это кто-то из слуг, но когда распахнул дверь, насторожился. Нет, в ванной не убирали – там кто-то мылся. В его ванной! Последний раз это было...хммм, когда Ольга заночевала у него. Почти год назад. Обычно любовницы никогда не оставались в его спальне, да и не приводил он их к себе домой. С Ольгой так получилось, что обсуждение контракта перетекло из кабинета в его комнату, на кровать. Нет, не в их с Линой общую спальню, он бы не посмел. После ее смерти Влад переселился в другие апартаменты. Он не смог быть постоянно в окружении ее вещей и запаха, он мог лишь приходить туда, подпитываясь воспоминаниями.

Влад скорее из любопытства, чем опасений, выбил дверь ногой, желая застать наглеца врасплох и ... Это были доли секунд. Те самые мгновения, когда он впервые за долгие годы впал в состояние прострации от неожиданности. В окутывающей дымке пара, перепуганная насмерть, стояла та, кого он меньше всего ожидал здесь увидеть. Дочь его заклятого врага. Совершенно голая.

«Твою мать», так бы выразился Мокану, и примерно то же самое вертелось сейчас у Влада на языке.

Он давно не видел обнаженную женщину вот так просто, не собираясь при этом заняться с ней сексом.

Перед ним та, кого он не только ненавидел, а презирал всеми фибрами своей души. Олицетворение если не грехов, то порока и грязи. Но сейчас, в этот момент он еще не мог включить мозги, они отказали на несколько секунд.

Девушка резко прикрылась руками, а он, все еще ошарашенный увиденным, инстинктивно швырнул ей полотенце и вышел из ванной.

Влад прекрасно понимал – это знак протеста. Ритуал неповиновения. Словно нагадить врагу в ботинок. Вполне в стиле подростка, коим она являлась.

Влад сел в кресло, нервно постукивая костяшками пальцев по отполированной ручке. Первым порывом было вышвырнуть эту маленькую сучку голой на лестницу. Черт...у него слишком давно не было женщины. Любовницы, с которой он встречался раз в пару недель, ничтожно мало. Ему нужна разрядка, постоянная.

Демоны всегда действуют на вампиров непредсказуемо и это лишь задумка природы. Они должны привлекать свою жертву, проникать к ней в мозги и заставлять добровольно отдавать кровь.

Представил ее на коленях перед собой и усмехнулся. Она там внизу, с этим невинным лицом, нежными губами и горящим взглядом. Захотелось замарать, схватить за шелковистые волосы и притянуть к своему паху, член пульсировал от неожиданного и примитивного желания получить немедленную разрядку. Дочь Асмодея занимается с ним оральным сексом. Чем не наказание? Использовать маленькую сучку. Но почему-то презрение и дикий страх в ее глазах останавливали. Он не брал женщину насильно никогда. Ему претила сама мысль об этом. Будь она хоть трижды враг.

Разве что отдать кому-то, кто это сделает по его приказу или унижить, но по-другому. Первое отвращало и вызывало тошноту. Не пришло на ум ничего, кроме как заставить ее завязать ему шнурки. Стало смешно даже самому. Но, увидев в ее глазах ярость и гнев, Влад понял, что даже этого достаточно, чтобы сбросить ее вниз...в грязь... и сбросил. Наслаждение было мимолётным. Гораздо проще выдрать сердце самому Асмодею. Влад не привык воевать с женщинами. С девочками. Пусть даже с дочерью врага. Еще неделю назад ему казалось, что это проще простого, но после того, как сейчас посмотрел в ее глаза, полные слез, обиды, ярости – почувствовал себя чудовищем. Но он не намерен отступать, пусть она хоть трижды красавица и юная. Демоны не отличаются разборчивостью в связях. Уж кому, как не Владу об этом знать. Просто нежная оболочка червивой сердцевины. Вряд ли бы ее шокировал вид мужского члена или минет. С ее боевым раскрасом, который он видел в первый день, а так же на афишах, образом жизни и нарядами, которые проще назвать сценическим костюмом стриптизерши из клуба для готов, она наверняка не отказывала себе в плотских удовольствиях.

Он просто ушел, бросил напоследок пару оскорбительных фраз и заперся в кабинете.

Он изменит тактику. Асмодей получит не просто оплеуху – он получит плевков в лицо, плевков в душу. Он будет отмываться от грязи и не отмоется.

Влад поднял трубку внутреннего телефона и быстро набрал кнопку вызова.

Артур появился через несколько секунд и склонился в поклоне.

– Где заложница, Артур?

– У себя в комнате. Они на сегодня закончили. Наверное, будут развлекаться на заднем дворе.

– Пусть она прислуживает за столом.

Глаза слуги округлились.

– Но это же...им запрещено подниматься вверх.

- Пусть прислуживает. Отправь ее к Нине, та научит, что делать.

- Вы хотите перевести ее к слугам на втором этаже?

Влад задумался на несколько секунд.

- Пока нет. Просто не хочу, чтобы расслаблялась. Нечего веселиться, когда в доме дел по горло.

Артур кивнул, но во взгляде все равно читалось недоумение.

- Слуги этого не поймут. Низшие не прислуживают за столом. Это привилегия.

- Мне совершенно неинтересно, что думают слуги. Какая к черту привилегия? Таскать тяжёлые подносы? Иди и скажи Нине, пусть позовёт ее и объяснит, как вести себя с гостями.

Когда Артур ушел,

Глава 9

В дверь постучали, и Алекс обернулась.

Показалась та самая девушка, которую она видела в спальне короля. Ника улыбнулась и зашла в комнату, прикрыла за собой дверь.

- Алекс...кусочек торта все же тебе достанется. Ты сегодня прислуживаешь за столом. Это великая честь.

Демоница нахмурилась, глядя на ее довольное лицо. Она в своем уме? Какая к черту честь? Прислуживать им? Тем, кто...тем, кто не смел даже приблизиться к

её отцу. Она должна прислуживать ИМ?

– Это привилегия, Алекс. Ты даже не представляешь, как тебе повезло. Господин позволил тебе подняться выше остальных. Это милость. Возможно, скоро тебя переведут к нам. Ты перестанешь мыть посуду и чистить уборные. Ты будешь носить такую униформу, как у меня, у тебя появятся наличные деньги. Алекс, я так за тебя рада.

И это было похоже на правду, она действительно радовалась. Глупая. Зато Алекс хорошо понимала, зачем он это сделал. О, это большее унижение, чем мыть унитазы и ванны. Об этом никто, кроме него, не знал, а вот заставить дочь верховного демона прислуживать за столом, кланяться и расшаркиваться перед его собратями – это верх унижения. Ведь они ее запомнят. Все.

– Я не хочу, – сказала Алекс и отвернулась к окну, – мне не нужны ваши привилегии. Мне и здесь хорошо. Скажи, что я отказалась.

– Я не хочу этого говорить. Тебя накажут, – прошептала Нина, глядя на неё, как на безумную.

Вот и отлично, пусть наказывают, она не позволит Воронову унижить отца настолько. Заставить его дочь прислуживать вампирам. Лучше снова сидеть взаперти, там внизу, чем такое унижение. Алекс прекрасно поняла, что он задумал.

Она ожидала сейчас чего угодно, но не того, что случилось спустя ровно несколько минут. Зашел Артур, бледный как смерть. Он бросил на нее яростный взгляд, потом схватил за шкуру и молча потащил к двери.

Сегодня она не ожидала и не собиралась встречаться с королем сна. Поэтому, когда увидела его, стоящего посередине кабинета, даже слегка вздрогнула. Он был одет совсем иначе, чем днём, слишком красив в своём чёрном костюме и белой рубашке с заглаженными назад блестящими волосами. И от него головокружительно пахло. У неё даже ноздри затрепетали от запаха его тела.

– Значит, мы продолжаем игру в упрямую и несговорчивую?

Этот голос, казалось, проникал в каждую пору, наполняя ее протестом и яростным желанием сопротивляться до последнего.

– А кто вам сказал, что я играю? – дерзко бросила ему в лицо.

– Правильно, никаких игр. Я приказываю, а ты выполняешь. И сейчас ты переоденешься и спустишься с Ниной на кухню, а потом будешь прислуживать за столом и выполнять пожелания моих гостей.

– И не подумаю, – нагло ответила Алекс и посмотрела ему прямо в глаза.

– А кто сказал, что ты имеешь право думать? Или должна думать? Ты просто сделаешь то, что я сказал.

– С чего бы это? Не то запрете меня в темницу? Отхлещете плетью королевской ручкой? Что вы сделаете?

– Я просто прикажу содрать с тебя одежду и выставить для моих гостей. Голую. Тебя привяжут прямо в зале среди десятка мужчин и женщин, как мою провинившуюся рабыню. А потом я прикажу дать тебе двадцать плетей при гостях в виде пикантного развлечения. Как ты думаешь, кого лучше запомнят: голую рабыню короля или служанку с подносом? Я прекрасно знаю, почему ты отказалась. Но разве я спрашивал твоего согласия? Я могу заставить и заставлю. Каким методом? Думаю, ты не захочешь об этом узнать, Алекс.

Кровь бросилась ей в лицо.

– Вы не посмеете. Я вам не вещь и я не рабыня, и не невольница с Арказара. Я не стану вам подчиняться. Я дочь верховного демона. И возможно меня узнают. Вы можете быть уверены, что никто из них не донесет моему отцу?

Он оказался возле неё за считанные секунды. Слишком близко, чтобы она снова не почувствовала этот греховный запах, который постоянно вводил её в ступор. Он был не просто красив, нет, он ослеплял. Из разряда тех мужчин, на которых, наверняка, женщины были готовы наброситься сами или ползать в его ногах, умоляя о ласке, разрывая на себе одежду и истекая влагой от желания. Но за это Алекс ненавидела его ничуть не меньше, если не больше. Именно за это чувство,

которое он пробуждал в ней своей внешностью полубога.

– Не посмею? Ты слишком много вообразила о себе. Ты здесь никто и звать тебя никак. Ты моя вещь, добыча, мой военный трофей. Я буду делать с тобой все, что захочу. И мне плевать, узнает твой отец или нет. Ты еще не поняла этого?

Он смотрел ей в глаза, и Алекс стало страшно. Нет, это не было блефом. Она вдруг отчётливо увидела себя привязанной к стулу посреди огромной залы со стеклянными люстрами в окружении десятка вампиров, оскаленных и съедающих её взглядами, наполненными ненавистью и презрением. Готовых разорвать её на части, дай он им волю. И демонице стало не просто страшно, в ней поднялась волна паники. Это не было её воображением, это он «показал» ей, как это будет выглядеть. Вампир знал, что она может проникнуть в его мысли и впустил её туда. Пригласил посмотреть то, что видел сам.

– Ты правда думаешь, что кто-то из них пожалеет тебя или станет помогать твоему отцу? Они тебя ненавидят так же, как и я. Они разорвут тебя на кусочки. Так что забудь все, что ты знала о нас до сегодняшнего дня. Мы – твои самые страшные враги. Начинай бояться, девочка. Игры окончились и уже давно. Мы на войне. И неужели ты думаешь, что кто-то пожалеет дочь врага? Особенно те, чьи дети погибли по вине твоего отца?

Алекс судорожно глотнула воздух.

– Сейчас ты переоденешься и пойдешь прислуживать за столом, а я, так уж и быть, не скажу им, кто ты такая на самом деле. И да, ты права – все они хорошо тебя запомнят. Потому что однажды я крикну им «фас» и они набросятся на тебя и разорвут на клочки, на ошметки мяса только потому, что ты дочь Асмодея. Можешь в этом не сомневаться.

Влад щелкнул пальцами и появился Артур, бледный и перепуганный.

– Она сожалеет о своем неповиновении, желает переодеться и приступить к обязанностям. Через десять минут я хочу, чтобы гостям вынесли холодные закуски.

Влад сидел во главе стола. Вечер проходил именно в той атмосфере, в которой и был запланирован. Никакого бизнеса, только развлечения. Уже давно играла музыка и вживую пели самые знаменитые звезды эстрады. Официанты сновали между столами, украшенными красными розами и шелковыми алыми скатертями, они разносили спиртные напитки и деликатесы. Но Влад не мог расслабиться, он постепенно впадал в тихую ярость – Альберт опаздывал. Единственный, кто посмел не приехать вовремя, и это говорило о том, что тот его не боялся и не высказывал должного уважения.

Наконец-то появился господин Эйбель, король не пошел навстречу гостю, он лишь слегка повернул голову в его сторону и кивнул. Глава клана Северных Львов приехал в сопровождении секретаря. Типичный представитель своего клана: высокомерный, очень худощавый, с заостренными чертами аристократического лица. Его глаза холодно скользнули по гостям, и он поздоровался, потом направился к королю, и когда тот подал ему руку для поцелуя, выждал паузу и все же поцеловал запястье Влада холодными губами, потом уселся слева и ему принесли бокал красного вина. Король не поинтересовался, почему гость опоздал, он поприветствовал Альберта и предложил попробовать самый изысканный деликатес – стейк, изготовленный по рецепту немецкого повара в честь гостя. Эйбель был польщен, что ради него на столе есть блюда немецкой кухни. То и дело гость бросал взгляды на окружающую обстановку и скептически поджимал тонкие губы, словно оценивая все, что его окружает, как на аукционе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/soboleva_ul-yana/lyubov-za-gran-yu-8-ego-mertvye-zvezdy

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)